

ДОКТОР

ПОПАДАНКА

Строптивая травница для дракона

МАРИЯ МИНЦ

Мария Минц

Строптивая травница для дракона

<https://litres.ru/74214839>

Аннотация

✂ НОВИНКА ПРО АПТЕКУ ПОПАДАЮЩИХ ✂ Оказаться в другом мире в разгар грозы? Бывает. Очнуться в теле юной травницы-недоучки? Проходили. Но что делать, если ты — заведующая аптекой с многолетним стажем, которая привыкла к порядку, ГОСТам и здравому смыслу, а вокруг — магическое средневековье и заговоры?

Мой единственный шанс выжить — вылечить маленькую принцессу от таинственного недуга. Моя главная преграда — её брат, суровый и невыносимый капитан Тайрон Аллатристе. Он не верит ни одному моему слову и обещает лично снести мне голову, если я не справлюсь.

Ну что ж, капитан, вы сами напросились! У меня за плечами диплом фармацевта, железная выдержка и характер, который не сломать угрозами. Я наведу порядок в вашем дворце, разберусь с ядами и докажу, что наука порой сильнее магии. Главное — помнить, что в этом мире драконы опасны не только своим пламенем, но и поцелуями. А моё сердце под надежным замком... Наверное.

Сильная и ироничная героиня, которая знает себе цену;
Мрачный дракон-бастард с тяжелым прошлым; ♣# Бытовая
магия; Дворцовые тайны, интриги и один наглый фамильяр; ♥#
Обязательный хэппи-энд!

Ещё одна история о другой попаданке:

Содержание

Глава 1	5
Визуалы 1	11
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	50
Визуалы 2	56
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	70
Глава 12	77
Глава 13	84
Глава 14	90
Глава 15	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Глава 1

– ...тебе не жить, поняла?

Я так и замерла в коленно-локтевой позе, ничего не понимая. Вокруг плавала тьма, которую только что прорезал низкий мужской голос, совершенно мне не знакомый.

– Не слышу ответа! – продолжил грохотать он, как новогодняя канонада.

Я мотнула головой, и тьма нехотя отступила. Я проморгалась и поняла, что стою на коленях на роскошном ковре, вокруг меня – совершенно незнакомое помещение, уставленное низенькими диванчиками и затянутое шелками и позолотой.

Где это я?! И где моя аптека? Последнее, что я помню – как полезла в окошко перегородки, отделяющей мою каморку фармацевта от торгового зала. Просто потому, что замок заклинило, и надо было вылезти наружу. А тут-то я как очутилась?

Внезапно я получила частичный ответ на свой вопрос.

Меня грубо ухватили за плечи и поставили на ноги. Развернули, и я увидела перед собой мужика огромного роста, с длинными темными волосами, стянутыми в низкий хвост.

Его мощный торс обтягивала кожаная безрукавка, выставляя напоказ руки с буграми мышц.

Я так и обмерла.

Мамочки! Я что, попала к какому-то накачанному громи-ле?! Да ещё и обряженному по последнему слову средневековой моды!

– Вы кто? – ничего не понимая, спросила я.

Незнакомец сощурился.

– Ты что, решила в дурочку сыграть? Стоило только услышать про болезнь принцессы, как резко хочешь отыграть назад?

Так. Стоп.

Кто бы это ни был, я не потерплю такого обращения с собой!

Всё ещё ничего не понимая, я собрала волю в кулак, резко отстранилась и вывернулась из его хватки.

Он уставился на меня так, словно я была кошкой, которая вдруг встала на задние лапы и начала лихо отплясывать канкан.

– Послушайте, уважаемый... – сердито начала я и осеклась.

Я что, простыла? Почему у меня так изменился голос?!

Мой низковатый голос с хрипотцой вдруг стал певучим и звонким, как колокольчик. Как...

Как голос молодой версии меня! Лет эдак двадцать назад.

Нет, это точно не простуда. Ни один ларингит не даст такого эффекта омоложения связок за пять минут.

– Ты что-то хотела сказать? – насмешливо спросил незнакомец, – Ну что ж, я слушаю.

Так. Сначала надо все прояснить с этим накачанным психом, а уже потом разберусь с голосом! Наверное, я на самом деле простыла, пока пыталась выбраться из витрины.

Я похлопала себя ладонями по щекам, потрянула головой и обратилась к нему:

– Вы можете объяснить мне, кто вы и где я нахожусь? Как я вообще попала сюда? Я вас не знаю!

Угольно-чёрные брови мужчины взлетели вверх. Комнату как раз озарил солнечный свет, который упал на его лицо, и я вдруг невольно отметила про себя, что мужик-то на самом деле красивый. Не как топ-модель, правда, а, скорее, как хищный зверь.

Лев.

Или тигр?

Ярко-синие глаза пылали на мужественном лице, чуть тронутым загаром, а я подвисла, пытаюсь разобраться, какого же зверя он мне напоминает...

И тут же во мне проснулся фармацевт. Я машинально отметила про себя: “глаза ясные, склеры чистые, тестостерон явно зашкаливает — такому в моей аптеке я бы успокоительное не продала, только витамины для тонуса... хотя куда ему еще больше тонуса?”

Вдруг “тигр” вновь схватил меня за плечи, развернул и подтолкнул вперёд. Его ладони были горячими, как грелки, а пальцы — жесткими, натруженными.

Впрочем, пофиг и на ладони, и на пальцы. Это было со-

всем грубо!

– Эй, послушайте! – возмутилась я, – Перестаньте так себя вести! Мне это не нравится!

– А мне плевать, что тебе там нравится, а что нет, – резко оборвал меня он, – я ненавижу, когда передо мной начинают ломать комедию тупые девки, вроде тебя, которые думают, что со мной это сработает! На, полюбуйся.

У стены, к которой он меня толкнул, стояло высокое зеркало. Очутившись перед ним, я увидела в зеркале невысокую молоденькую девушку с длинными прямыми каштановыми волосами, в незамысловатом зелёном платье и белом переднике.

Девушка уставилась на меня огромными карими глазами. Я открыла рот, чтобы сказать хоть что-нибудь... и девушка проделала то же самое.

Не веря своим глазам, я поднесла дрожащую руку к лицу – она повторила это движение за мной.

Сто-о-о-оп. Это что, я?! Как это?!

Подняла глаза повыше и взвизгнула. За моей спиной высился уже знакомый мужик, которому я едва-едва доставала до плеча. Да чего уж там – я ему еле до подмышки дотягивалась! Что это ещё за чертовщина? Может...

– Мне это снится, – пробормотала я, уцепившись за эту мысль, как за спасительную соломинку, – я просто вырубилась и вижу сон...

– То есть, ты решила продолжить этот спектакль, – с мрач-

ным удовлетворением резюмировал мужик и велел, – ну-ка, расскажи мне, кто ты такая? Даже интересно.

И, видимо для того, чтобы не дать мне сбежать, упёр руку в стену, отрезая мне малейший путь к отступлению.

Ощущая себя в дурном сне пополам с безумным цирком, я глубоко вздохнула, чтобы как-то собраться с мыслями.

Сон, не сон, но надо сохранять адекватность.

Хоть от него и несло нешуточной опасностью, я тоже не промах и не дам какому-то там хаму себя запугивать.

Вздёрнула подбородок повыше и холодно отчеканила:

– Я Боярова Маргарита Юрьевна, пятьдесят пять лет, не замужем, детей нет, работаю заведующей аптеки “Таблеткин дом”. Не понимаю, как я тут очутилась и почему выгляжу так... как выгляжу, но прошу вернуть всё, как было. У меня рабочий день на исходе, надо аптеку закрывать!

Выдохнула. Отметила, что глаза у мужика расширились.

– Что за бред ты... – начал он, но я перебила его. Стоило мне проговорить своё имя, как стало легче, и я вновь ощутила твёрдую землю под ногами.

– Я не знаю, кто вы и что это за фокусы, – гневно заявила я, – но если вы не вернёте всё, как было, я вызову полицию, и они точно разберутся, кто тут кому Вася!

– Всё сказала? – вдруг вкрадчиво спросил незнакомец, нехорошо прищурившись.

– Не всё! – дерзко ответила я, почувствовав необыкновенный прилив энтузиазма, – также я требую от вас извинений

за бестактное поведение. Вы грубиян и хам, который не знает, как себя вести с незнакомыми женщинами!

И упёрла руки в бока, нахально взглянув на него.

Сердце бешено колотилось, а здравый смысл истошно вопил внутри: “Рита, ты что делаешь?! Ты перед кем выпендриваешься? Он же сейчас пальцем шевельнёт, и тебя прихлопнет!”

Умом я понимала, что это так. Но и давать себя в обиду тоже не собиралась.

– А теперь закрой свой нахальный ротик и послушай меня, – велел незнакомец, и это прозвучало так жёстко, что я поперхнулась собственными словами и загипнотизированно уставилась на него.

И то, что я услышала, повергло меня в ещё больший шок. Нет, этого просто не может быть!

Визуалы 1

Кто же они такие, герои “Травницы...”? Давайте посмотрим на них внимательнее :)

Маргарита Юрьевна Боярова, 55 лет. Заведующая аптекой "Таблеткин дом". Мы узнаем историю её попадания в следующей главе, она несколько неожиданная ## Но пока то, что можно совершенно точно сказать – в лекарствах и травах она разбирается хорошо и явно не пропадёт в ситуации, в которую её закинуло.

Та, в чьё тело попала Маргарита Юрьевна, – **Гвендолин Мэй**, 23 года. Она травница, но с ней, как говорится, есть нюанс. Какой? Узнаем совсем скоро!

Тайрон Аллатристе, 35 лет, чёрный дракон. Королевский бастард, капитан элитной королевской стражи. Оберегает младшую сестру по отцу, законную наследницу трона, готов ради неё свернуть горы. Именно с ним столкнулась Маргарита Юрьевна в теле Гвендолин. А вот что заставило его так сурово с ней общаться... узнаем! ##

Фрея Ривандор, 8 лет, наследница драконьего рода Ри-

вандор. Та самая младшая сестрёнка Тайрона. Она больна непонятной болезнью, с которой никто не может ничего поделать...

Приятного чтения! Не забывайте ставить лайки и добавлять книгу в библиотеку :)

Глава 2

– Что бы ты там ни говорила, – вкрадчиво сказал мужик, буравя меня тяжёлым взглядом, – только это не изменит того, что твоё имя Гвендолин Мэй. Ты травница в вашем захо-лустье и слишком громко болтала всем вокруг в своих Сухожабках, что столичные лекари – глупцы, и тебе под силу исцелить принцессу Фрею. Вот и исполняй теперь то, чем хвалилась!

У меня голова пошла кругом от обилия имен и сведений. Выходит, это не я резко помолодела, загремев в это странное место, а каким-то образом попала в чужое тело. Этой самой неведомой мне Гвендолин...

Как такое вообще возможно?

При попытке осмыслить произошедшее, меня замутило. Однако, вместе с тем, разобрал и истерический смех.

Гвендолин из... стоп-стоп-стоп... Сухожабок?!

Это название показалось мне невероятно смешным, и я против воли расхохоталась – прямо в лицо накачанному грубияну, который и не думал меня отпускать.

В его глазах мелькнуло недоумение, но он тут же прищурился и прорычал:

– Значит, тебе смешно? А когда тебя сюда привезли, тебе как-то не до веселья было, начала сразу отнекиваться и юлить. А теперь и вовсе несёшь какой-то бред и думаешь,

что я в него поверю!

– Послушайте... – я кое-как справилась со смехом и перевела дух. Хотела сказать “уважаемый”, но уважать такого мужлана, не умеющего себя вести, я не собиралась, – послушайте, вы, не знаю, как вас там зовут. Я понимаю, что это звучит дико, я и сама в это поверить не могу, только я говорю правду! Никакая я не Гвендолин, и ни к каким Жабкам, Лягушкам и прочей живности отношения не имею. Я Маргарита...

– Всё ясно, – перебил меня грубиян, сверкнув глазами, – продолжаешь отнекиваться, значит. Сейчас посмотрим, как запоёшь!

И, не слушая моих возражений, перехватил меня за талию и небрежно, словно я была мешком с мукой, перекинул через плечо и зашагал прочь из комнаты.

Да что он себе позволяет?! Это уже ни в какие ворота не лезет! У них тут полиция есть?!

– А ну, немедленно отпусти меня! – завопила я и задргала ногами, – Сейчас же поставь на землю! По какому вообще праву руки распускаешь! А-а-а-а! На помощь!

Вот ужас-то! Голос Гвендолин звучал слишком высоко и беспомощно, и я сама себе показалась маленькой мышкой в лапах огромного страшного кота. Кошмар! Своим-то родным голосом я могла гаркнуть так, что на соседней улице было слышно, а тут... вот засада!

– Кричи, сколько хочешь, тебе никто не поможет, – хмык-

нул грубиян и одним махом придавил мои дергающиеся ноги тяжёлой лапищей, — я капитан, и все стражники подчиняются мне. А будешь выпендриваться, я тебя без сознания дотащу, куда надо, и там приведу в чувство!

Я поперхнулась собственным криком. Он сказал это таким будничным тоном, словно для него было в порядке вещей запугивать малознакомых женщин до потери пульса.

Ну и жуть! Как меня вообще угораздило попасть к этому маньяку?! И вообще, видела я таких капитанов, у меня районный прокурор за каплями от давления без очереди пытался пройти — и то стоял как миленький.

И тут... опять во мне прорезалась профдеформация. Пока этот неандерталец тащил меня по коридорам, я невольно отметила, что спина у него как каменная плита. Никакого сколиоза, идеальная осанка. Интересно, чем их тут кормят? Явно не полуфабрикатами из супермаркета.

Да сколько можно-то? Я либо паникую, либо ставлю диагнозы направо и налево! Меня уже штормило от такой двойственности.

Очень настораживало ещё и то, что я толком ничего не помнила из того, что было буквально час назад. Было такое ощущение, что я на секунду закрыла глаза, а открыла их уже в той самой злополучной комнате, под шквалом гнева этого мужлана...

И тут меня пронзило воспоминание. Совсем коротенькое, но от него я замерла.

Гроза. Почему-то в памяти отчётливо всплыла гроза.

Откуда она там взялась, если на дворе был конец октября?

Но в рваных отголосках воспоминаний я отчётливо услышала мощный раскат грома и увидела ярко-зелёную молнию, сверкнувшую за окном аптеки...

– Смотрю, ты успокоилась, – одобрительно усмехнулся грубиян и легко, как куклу, стряхнул меня с плеча, – мы на месте. Сейчас ты пройдёшь к принцессе и продемонстрируешь перед всеми, что умеешь.

Я мельком заметила, что мы остановились около высокой двустворчатой двери из светлого дерева, украшенной позолоченными орнаментами.

Но времени любоваться дверями не было. Я тут же отпрыгнула в сторону, про себя удивившись, как легко мне это далось. Конечно, я и так не ощущала себя на свой возраст, но скакать горной козой уже не особо получалось. А тут было ощущение, будто я – невесомая пушинка и готова порхать над землёй.

Приятное чувство, вынуждена признать. Однако это вовсе не значит, что ради него я готова смириться со всем остальным!

– Я никуда не пойду, пока вы не принесёте мне свои извинения, – ледяным голосом отчеканила я, – не знаю, в каких подворотнях вас учили манерам, но я не потерплю такого отношения к себе!

Нахал смерил меня тяжёлым взглядом, в котором мельк-

нуло изумление, и вдруг громогласно расхохотался, запрокинув голову с густой гривой тёмных волос. От такого резкого, как удар хлыста, звука я чуть не подпрыгнула.

– Ты кем себя возомнила, девочка? – почти ласково спросил он, – Чтобы требовать чего-то у меня, самого капитана Тайрона Аллатристе? Или ты была настолько важной в своих Сухожабках, что решила, что тебе и тут всё дозволено?

– Я... – заикнулась было я и вздрогнула: широкая ладонь капитана упала мне на плечо. Он наклонился ко мне низко-низко, так, что я увидела своё отражение в его ярко-синих глазах, и выдохнул мне в лицо:

– Это был риторический вопрос. Я не давал разрешения тебе говорить. А теперь помалкивай и шагай за мной. Будешь делать всё, что я велю, поняла?

Меня вдруг окутало ароматом бергамота и кедра, от которых по телу прошла дрожь. Я вдруг отчетливо осознала, что впервые за много лет мужчина стоит так близко ко мне... да ещё и привлекательный...

И тут же с негодованием отмела эту мысль. Что со мной происходит? Голова велит вызвать полицию, а тело, зараза такая, довольно жмурится от запаха кедра!

И вообще, какой он, нафиг, привлекательный? Грубиян и хамло, каких поискать, тут вся его привлекательность умножается на ноль!

Резко отстранилась от него. Вот бы улучшить момент, вернуться и сбежать подальше от этого дурдома! А потом

найду способ вернуться обратно в свою аптеку и своё тело.

Да только Тайрон словно считывал каждое моё шевеление. Он стиснул пальцы, крепко ухватив меня за плечо, развернулся и одним точным движением распахнул дверь.

Вытолкнул меня перед собой.

– Позвольте представить вам новую травницу, – объявил он, – сейчас она продемонстрирует вам своё искусство.

Чего-чего? Травница? Серьезно? Я столько лет грызла гранит науки, знаю формулу каждого аспирина, а теперь я – просто травница с пучками лопухов из Сухожабок? Ну, держитесь, сейчас я вам устрою фитотерапию!

На меня уставился десяток пар глаз людей, плотно набившихся в помещение.

Я редко падаю духом, но тут даже без слов поняла, что мои настоящие злоключения только-только начинаются...

Глава 3

По толпе, собравшейся в комнате, пробежали шепотки.

– Травница? Ещё одна?

– Наверняка будет такой же, как и пять предыдущих...

– Вон, молодая какая. Сразу видно, толком не знает ничего и не умеет...

Я прекрасно слышала все эти перешёптывания, и от них у меня аж ладони зачесались от негодования.

Да знали бы они, кто я на самом деле такая!

Кинула быстрый взгляд на Тайрона и поняла, что все объяснения лучше отложить на потом, когда что-нибудь прояснится. Тут людей явно интересует другое.

Но и стоять молча и покорно слушать, как меня оскорбляют, я не стану!

Кашлянула и подняла руки ладонями вверх. Шут их тут знает, какие телодвижения тут могут счесть враждебными, но это, вроде бы, универсальное.

– Я, Гвендолин Мэй, травница из Сухожабок, – блин, лишь бы сейчас опять не расхохотаться, – готова продемонстрировать всем, что я могу.

Перешептывания смолкли. Люди принялись переглядываться и коситься на меня. Наконец, толпа расступилась, и вперёд вышел высокий мужчина с короткими светлыми волосами. На вид ему было лет сорок, и по всему было замет-

но, что за собой он тщательно следил.

Это было видно по его накрахмаленному белому халату. Я смерила его оценивающим взглядом. Накрахмален хорошо, а вот пуговицы застегнуты криво — первый признак суэтиливости и отсутствия дисциплины. С таким подходом он бы у меня и до обеда не доработал — вылетел бы с волчьим билетом.

Хотя стоп, о чём я вообще думаю? Белый халат? Он мой коллега, или тут это самая обычная одежда?

– Я не понимаю, для чего вы, господин Аллатристе, притащили сюда эту девчонку, – внезапно высоким голосом проговорил незнакомец, – неужели нельзя уже забыть вашу идею отыскать какую-то там чудо-травницу для принцессы Фрей?

Его слова встретили гул одобрения у собравшихся. Краем глаза я заметила, как Тайрон стиснул кулаки и услышала, как он скрипнул зубами.

– Многие восторженно отзывались об её целительских навыках, – прорычал Тайрон, бесцеремонно подталкивая меня в спину, – именно поэтому она здесь. Сейчас мы посмотрим, кто из вас лучший лекарь!

И, помолчав, ехидно добавил уничижительным тоном:

– Господин Франтишек Кляйн.

Это сочетание имени-фамилии внезапно показалось мне смешным, и я, улучив момент, фыркнула в кулак.

– То есть, вы хотите сказать, что не доверяете мне? – неожиданно вскрикнул – почти взвизгнул – Франтишек, –

мне, прославленному лекарю, что неоднократно лечил членов королевской семьи... Я уже столько терпел вашу блажь, но сегодня моё терпение лопнуло!

– Не доверяю, – вдруг неожиданно спокойно откликнулся Тайрон, – именно поэтому я и искал травницу с хорошим опытом, которая могла бы помочь Фрее.

Лицо Кляйна исказила такая сильная гримаса ненависти, что я невольно отпрянула. Мне стало физически больно от той злобы, которой он буквально сочился.

Да что с ним не так? Что с ними со всеми не так, почему тут все такие злющие, как шершни по осени?!

Ладно, Тайрон хотя бы меня не ненавидит, как Франтишек. Этому-то вообще, похоже, пора голову подлечить.

– Давно известно, что все бабы слишком тупы, чтобы заниматься таким благородным делом, как медицина, – прошипел Кляйн, – я твёрдо в этом убеждён и от своих слов отказываться не намерен! Удел бабы – стоять у плиты и рожать детей! И тех у неё тут же отбирать надо, чтобы воспитать в строгости!

А вот это был совсем перебор! Интересно, этот “гений” в курсе, что на ранних стадиях эмбрионального развития мы все, вообще-то, девочки? Или в его Сухожабках... ой, в его столице биологию заменяют изучением разных сортов навоза?

Я не выдержала и, резко обернувшись к Аллатристе, коротко сказала:

– Отпусти меня, я хочу тоже ему кое-что сказать!

Брови капитана взлетели вверх, но, к моему изумлению, он не стал спорить. Мне даже померещилась тень одобрительной усмешки, мелькнувшей у него на лице.

Он смерил меня с ног до головы оценивающим взглядом и разжал пальцы.

– Ну давай, – кивнул он, – мне даже стало интересно на это посмотреть.

– Спасибо! – сердито сказала я и, чеканя шаг, подошла к Франтишеку. Тот как раз вещал что-то на тему того, что баба – не человек. Однако, увидев моё приближение, он как-то подозрительно быстро умолк и с опаской попятился.

– Чего тебе надо? – подозрительно спросил он.

Я не стала отвечать, а только смерила его презрительным взглядом и повернулась к остальным.

В комнате повисла давящая тишина.

– Почему вы просто стоите и покорно слушаете, как он вас оскорбляет? – звенящим от негодования голосом обратилась я к присутствующим женщинам, которых здесь набралось заметно больше половины, – Неужели вы с этим согласны?

Женщины заёрзали, спешно потупив взгляды и переминаясь на месте. Было видно, что им неудобно.

– Он королевский лекарь, – пропищала одна из них, и я заметила, что это совсем молоденькая девушка, – а мы – простые фрейлины. Что мы можем...

– Это не даёт ему право так про вас говорить! – от негодо-

вания у меня перехватило горло, но замолчать я не смогла, – Хоть фрейлины, хоть кухарки, хоть королевы, самоуважение-то надо иметь!

Ответом мне были только потупленные взгляды и невнятный шелест робких голосов. Я разобрала среди них только фразы в духе “а что мы можем...”, “нас просто вышвырнут отсюда и всё...”, “ему стоит только нашептать королю, и нас погонят взащей...”

Я метнула негодующий взгляд на Франтишека. Тот явно тоже всё услышал, потому что уже выглядел осмелевшим и от осознания собственной важности надувшимся, как индюк.

Встретившись со мной глазами, он расплылся в мерзкой улыбочке победителя и с деланным жеманством поклонился.

Ах, вот ты как?

Спокойно, Маргарита Юрьевна. Прежде всего вам надо взять себя в руки.

Я медленно выдохнула через нос. Сердце бешено колотилось от нахлынувших эмоций.

Быстрым привычным движением нащупала правой рукой особую точку на левой руке – между большим и указательным пальцем. Надавила на неё и, как только почувствовала укол тянущей боли, принялась массировать.

Это был мой любимый способ быстрого избавления от стресса, взятый из китайской медицины. Эта точка называлась Хе Гу, и, по поверьям, её массаж мог вылечить от сотни

болезней.

За сотню не скажу, но от стресса она избавляла очень хорошо.

Так и произошло в этот раз. Через несколько мгновений интенсивного массажа негативные эмоции схлынули, и я опять обрела способность мыслить чётко и здраво.

Теперь я точно знала, чего хотела. Если до этого меня просто подстёгивали насмешки не верящих в меня людей, то теперь проявить себя и показать своё искусство стало вопросом профессионализма.

Подняла глаза на горделиво выпятившего грудь Франтишека и громко сказала:

– Я готова показать всё, что умею, прямо сейчас.

– Ой, да что ты там можешь... – скривился он.

– Достаточно, – оборвала я Франтишека на полуслове. Не выкрикнула, а сказала это тем самым тоном, которым обычно прекращала истерики у кассы. Спокойно, но в то же время так, что возражать стало физически трудно.

Я подошла к нему вплотную и расправила плечи, чтобы стать настолько выше, насколько смогла.

– Господин Кляйн, – холодно отчеканила я, – ваша демагогия крадет время у пациента. Если вы действительно “прославленный врач”, то должны знать: диагноз ставится у постели больного, а не в ходе базарной перебранки. Проводите меня к принцессе. Живо.

Я посмотрела на него, словно на просроченную партию

антибиотиков — с брезгливым недоумением. Я это умела.

– Протестую! – взвился Франтишек, но Тайрон взглянул на него так, что он немедленно заткнулся.

– Идём со мной, – коротко бросил он мне и повернулся к Франтишеку. Тот молчал, с явным ужасом глядя на него.

– И ты тоже пойдешь со мной, – властно распорядился он и припечатал:

– Мы выясним, кто на самом деле достоин стать королевским лекарем, прямо сейчас!

Глава 4

Тайрон так веско сказал: “Ты пойдёшь со мной”, что мне сразу подумалось, что принцесса находится где-то далеко.

Как минимум, в противоположном конце... стоп, а мы вообще где?

Судя по богатому убранству тех двух комнат, что я видела – как минимум, в особняке. Но здесь есть фрейлины и принцесса, значит, возможно, это королевский дворец.

Ну и чудеса. Куда же, а самое главное, как меня угораздило загреметь?

Однако, вопреки моим ожиданиям, идти оказалось совсем недалеко.

Тайрон провёл нас с Франтишекком по широкому длинному коридору, устланному мягким тёмно-зелёным ковром и уставленным вазами с цветами. Следом за нами молча семенили фрейлины.

От меня не укрылось, что некоторые из них, особенно самые молоденькие, бросали смущённые и, вместе с тем, жадные взгляды на Тайрона.

“Я бы на вашем месте так не обольщалась, девочки, – мимоходом подумала я, – это хам ещё тот. Хоть и красивый, не спорю, но наплачетесь потом с ним знатно.”

От фрейлин меня отвлекал Франтишек. Всю дорогу он непрерывно ныл.

– За что мне такое! Чем я заслужил такую немилость? Вот доложу его величеству, пусть приструнит Аллатристе! Я никому не позволю так с собой обращаться!

– Помолчите, пожалуйста, – не выдержала я, когда его нытье пошло на второй круг, – очень вас прошу!

Пока он ныл, я присматривалась к его лицу. Желтушный оттенок кожи, этот визгливый голос... У него явно проблемы с печенью и застой желчи. Неудивительно, что он такой злой. Ему бы диету номер пять и курс гепатопротекторов, а не королевских особ лечить!

Кляйн метнул на меня уничтожающий взгляд и вдруг ослабился. Я невольно содрогнулась от омерзения: он выглядел ещё противнее, чем когда просто рассуждал о роли женщины в местном обществе.

– Тебе слова никто не давал, – небрежно бросил он, – когда я докажу свой профессионализм, тебя вышвырнут из дворца! Но если ты постарайшься для меня, я, так и быть, замолвлю за тебя словечко, чтобы тебя перевели в поломойки. Ни на что другое-то ты не способна.

– В каком это смысле “постарайшься”? – ошарашенно спросила я.

Кляйн сально улыбнулся.

– А ты подумай, – вкрадчиво сказал он, – у баб есть много способов сделать приятное мужчинам.

И, недвусмысленно уставившись на мою грудь – вернее, на грудь Гвендолин – похабно облизнулся.

Меня замутило от омерзения. Да он ещё гаже, чем я думала в самом начале!

Внезапно Франтишек завизжал и... приподнялся над полом, дрыгая ногами. Мощная рука Тайрона схватила его за шкуру и небрежно, будто бы играючи, приподняла.

– Рот свой поганый будешь разевать у себя дома, – прорычал Аллатристе, хорошенько встряхнув Франтишека, – а это королевский дворец, где принято вести себя по-другому. Ты всё понял?

Кляйн медленно вращался в воздухе, извиваясь, как змея.

– Д-да, – с явным трудом выдавил он, – простите... не подумал...

– Перед ней извинись, – мрачно процедил Тайрон и, ещё раз встряхнув Франтишека, небрежно кивнул в мою сторону.

Я замерла, не веря своим глазам.

Что происходит? Небо на землю падает? Этот неотёсанный мужлан заступился за меня? Красиво сработал, ничего не скажешь. Классический альфа-самец: пометил территорию, приструнил шакала, продемонстрировал самке бицепс. В мои пятьдесят пять на такие дешёвые приёмы покупаться стыдно, но... чёрт возьми, как же приятно, когда за тебя заступаются не словом, а делом!

Кляйн бросил на меня взгляд, полный ненависти, но послушно прохрипел:

– П-прости... был неп-прав.

– Ну? – рыкнул Тайрон мне, – Прощаешь его?

— Прощаю? — я холодно приподняла бровь, глядя на болтающегося в воздухе лекаря. — Бог простит, а я просто приму к сведению степень вашего “профессионализма”, господин Кляйн. Капитан, опустите его, пожалуйста. От него слишком много шума, у меня начинает болеть голова.

Аллатристе немедленно опустил Франтишека и демонстративно вытёр руки друг о друга. Кляйн отпрыгнул от него. По его лицу было видно, что ему очень хочется что-то сказать, но он ужасно боится.

До меня долетели восторженные шепотки фрейлин:

– Вот это да...

– Какой он рыцарь!

– Заступился за даму! Ах!

Правда, среди них слышались и откровенно завистливые и ревнивые шипения, среди которых особенно отчётливо промелькнуло одно:

– Да кто вообще такая эта овца? Ничего из себя не представляет! Много чести для неё!

Я не стала оборачиваться, но на заметку взяла. Просто ускорила шаг, нагнала Аллатристе и коротко сказала:

– Спасибо большое, что заступились.

Он ничего не ответил, только метнул на меня быстрый взгляд и небрежно пожал плечами. Но мне хотелось прояснить кое-что. Любопытство – вещь очень коварная.

– Почему вы так поступили? – не унималась я, – Решили вступить за беззащитную девушку?

Ещё один взгляд. На этот раз – куда выразительнее. Так смотрят на слишком приставучую разыгравшуюся кошку.

Или же хотят сказать “да кому ты нужна”. Второе – куда обиднее.

– Не обольщайтесь, – процедил Тайрон, – я капитан королевской стражи и несу ответственность за порядок во дворце. Таких, как этот Кляйн, нужно вовремя ставить на место, иначе они могут принести тьму проблем.

– Спасибо за честность, – сухо сказала я, замедлила шаг и отстала.

Оставшийся путь мы проделали без приключений. Я шла рядом с ним и кожей чувствовала исходящий от него жар.

В теле Гвендолин будто включился какой-то древний радар, который реагировал на каждое его движение. Маргарита Юрьевна внутри меня взывала к разуму, кляня на чём свет стоит такое легкомыслие и падкость на красивого мужика. Однако девчонка Гвен в этот момент просто хотела, чтобы он ещё раз на неё посмотрел.

А ещё спину мне ощутимо покалывали злобные взгляды фрейлин, но больше ничего я от этих девиц не услышала.

Коридор вывел нас к высоким позолоченным дверям, на которых поблескивал небольшой единорог, выложенный камнями, похожими на драгоценные. По обе стороны двери навтыжку стояли два парня, одеты в неприметную тёмную одежду и держащие короткие мечи.

При виде Тайрона они аж подскочили на месте и прижали

кулаки к груди.

– Господин капитан! – в унисон гаркнули они.

Он только небрежно кивнул им, и они заметно расслабились.

Аллатристе распахнул дверь, и я увидела уютную спальню в бежево-розовых тонах. На середине комнаты стояла огромная кровать под кисейным балдахином, а в ней лежала маленькая девочка.

При виде неё у меня тут же болезненно сжалось сердце от жалости.

Глава 5

Девочка была очень бледненькой, а её кожа даже при визуальном осмотре напоминала сухую бумагу. На маленькой лице выделялись огромные серые глаза, кажущиеся ещё больше из-за глубоких тёмных кругов под ними.

Такая сухость кожи бывает при обезвоживании или при длительном приеме мочегонных. Зачем ребенку мочегонное? Чтобы она казалась слабее? Чтобы сердце билось чаще, создавая иллюзию лихорадки? Я мельком взглянула на Кляйна и нахмурилась. Тот выглядел слишком уж довольным собой.

Скулы у девочки выдавались вперёд, а губы были обветренными и потрескавшимися. Вдобавок, мне очень не понравились тёмно-розовые пятна, виднеющиеся около ушей и в уголках губ.

Когда мы вошли, девочка с явным трудом приподнялась, обнимая своего плюшевого мишку, и прошелестела слабым голосом:

– Братик? Это ты?

Тайрон без лишних слов кинулся к ней и опустился около кровати на одно колено. Поддержал за спину и бережно, но настойчиво, помог лечь обратно.

– Не вставай, Звездочка, – мягко проговорил он. Это ласковое слово в его исполнении прозвучало так неожиданно,

что я поразилась тому, что этот суровый капитан, оказывается, способен и на такие нежности, – отдыхай. Я привёл тебе новую травницу, которая может помочь.

И, обернувшись, кивком указал на меня. Девочка нашла меня глазами и попыталась улыбнуться. Я почувствовала, как глаза защипало от жалости, но заставила себя ласково улыбнуться в ответ и помахала ей.

– Очень приятно, – мягко сказала я, – меня зовут Марга... в смысле, Гвендолин. А тебя?

Девочка попыталась что-то ответить, но Тайрон покачал головой, что-то шепнул ей и поднялся. Повернулся ко мне.

– Её зовут Фрея, – сухо сказал он, вновь став самим собой, – не надо мучить её расспросами. Всё, что нужно, я скажу сам.

Точно, Фрея. Это имя я уже слышала, кажется, как раз от противного Франтишека.

Он сам тут же напомнил о себе. Пихнув – явно нарочно – меня плечом, он подошёл к кровати принцессы и, склонившись над ней, положил ей руку на лоб.

– Она уже пила отвар сегодня? – шёпотом, который каким-то непостижимым образом тоже прозвучал визгливо, спросил он у Тайрона. Тот кивнул, а со стороны фрейлин донёслись подтверждающие шепотки.

– Чудно, – удовлетворённо протянул Кляйн, – я составил для неё новый сбор, и сегодня...

– Секундочку, – встряла я. Происходящее мне очень не

понравилось, и я поняла, что пора вмешаться.

От меня не укрылось, что в комнате пахло сладковато-приторно. Мой нос, натренированный десятилетиями работы с реактивами, уловил едва заметную нотку... горького миндаля? Или это был дурман? В малых дозах — лекарство, в постоянных — медленный яд, отупляющий волю и угнетающий дыхание. Я нахмурилась. Либо этот Кляйн — недоучка, либо он играет с дозировками в опасные игры!

Я решительно подошла к Франтишеку и встала рядом.

– Что с принцессой? – тихо спросила я, – Какие симптомы?

Кляйн злобно зыркнул на меня и открыл рот, чтобы что-то сказать – наверняка не связанное с ответом на мой вопрос, но Тайрон коротко приказал ему:

– Отошёл в сторону. Живо.

– Но, господин Аллатристе... – попытался воспротивиться Франтишек. Тайрон молча скрестил мощные руки на груди; при виде них Кляйн тут же сдулся и послушно отполз прочь.

– Она почти ничего не ест и только пьёт, – ответил мне Аллатристе, – почти всё время спит.

Я нахмурилась. Этих симптомов было недостаточно, чтобы я могла чётко сказать, что с малышкой. Это могла быть как обыкновенная анемия, так и что-то пострашнее, о чём думать совсем не хотелось...

Конечно, в первую очередь я была провизором и имела

за плечами солидный опыт работы в аптеке. Фармацевты и провизоры не имеют право ставить диагнозы направо и налево, даже если очень хочется помочь человеку.

Но также я была и дипломированным врачом, закончившим медицинский университет. Просто в своё время из-за нехватки денег мне пришлось выбрать более дешёвый курс переподготовки на фармацевта вместо того, чтобы идти в ординатуру... надеюсь, я сейчас смогу вспомнить то, чему научилась в университете!

Но визуального осмотра мне не хватит. Значит...

– Господин капитан, – обратилась я к Аллатристе, – позвольте мне осмотреть вашу сестру. Я не смогу ей помочь, пока не проведу подробный осмотр и не задам ей несколько вопросов лично!

– Не позволяйте ей! – прошипел из-за спины Франтишек, – Что она может? Только зря побеспокоит юную госпожу Фрею!

Тайрон даже не взглянул в его сторону. Он пристально смотрел на меня, словно просчитывая все варианты.

– Без этого никак? – отрывисто спросил он. Я покачала головой.

– Без этого я смогу полагаться только на те симптомы, которые вы мне описали, а их недостаточно.

Аллатристе прищурился, кинул обеспокоенный взгляд на Фрею. Она тяжело дышала и лежала неподвижно, закрыв глаза. На её лобике выступила испарина.

– Она сделает только хуже! – продолжал исходить злобой Франтишек. Тайрон перевёл на него тяжёлый взгляд, и लेकर тут же заткнулся.

– Пожалуйста, капитан! – твёрдо сказала я, хотя сердце ходило ходуном от беспокойства за ребёнка. Какого чёрта Кляйн лезет? Неужели он не в курсе про главный принцип врача – “не навреди” – и пытается предотвратить любые попытки помочь девочке? – Нельзя терять ни минуты!

– Действуй, – распорядился Аллатристе. Я с облегчением перевела дух и добавила:

– Выйдите, пожалуйста, из комнаты. Не надо смущать Фрею, а мне нужна тишина и покой.

Тайрон прищурился.

– Сколько времени тебе нужно? – спросил он, переводя обеспокоенный взгляд с Фреи на меня. Я вздёрнула подбородок и сухо сказала:

– Не надо меня торопить и подгонять, капитан. Времени мне нужно ровно столько, сколько потребуется для тщательной и вдумчивой работы.

Мы уставились друг на друга. Повисла тишина.

Наконец, Тайрон кивнул:

– Хорошо. Убедила. Но учти, я буду за дверью, так что не вздумай что-то вытворить!

– И не подумаю! – оскорбилась я, – Вы за кого меня принимаете?

Аллатристе прищурился.

– Об этом поговорим позже.

И, не обращая внимания на протестующее шипение Франтишека, вытолкнул его из комнаты. Не оборачиваясь, бросил через плечо фрейлинам, сгрудившимся у двери, как стайка испуганных кроликов:

– Все вон. Живо.

С испуганным попискиванием они выскользнули за дверь. Тайрон вышел последним, но, прежде чем закрыть её, бросил на меня красноречивый взгляд. Он как будто говорил: “Я слежу за тобой.”

Дверь тихо закрылась. Я засучила рукава, наклонилась над девочкой и вдруг замерла.

Меня охватило очень плохое предчувствие...

Глава 6

Фрея побледнела ещё больше, а пятна на её личике стали ещё более отчётливыми!

Да что же это за напасть такая...

Будить девочку очень не хотелось, но пришлось.

– Фрея, – тихонько позвала я самым мягким тоном, на который только была способна, – зайка, надо проснуться ненадолго!

И ласково погладила девочку по щечке. Она заворочалась, но глаза приоткрыла. Я тут же отметила их нездоровый блеск, и сердце тревожно ёкнуло.

– Что-то случилось, тётя травница? – еле слышно прошелестела она.

Тетя травница... Эх, знала бы ты, зайка, что у этой „тети“ красный диплом и пятнадцать лет управления аптечной сетью за плечами. Но ладно, для тебя я побуду и травницей, лишь бы толк был.

– Всё хорошо, – успокаивающе улыбнулась я ей, – мне просто нужно тебя осмотреть, чтобы понять, что с тобой. Можно?

Фрея впервые широко открыла глаза и уставилась на меня. Мне показалось, что в её глазках промелькнуло смутное удивление.

– У меня впервые кто-то спрашивает разрешения, – про-

шептала она, – обычно всё делают за меня. Как будто бы я кукла.

Я опустила на краешек её кровати.

– Но ты же принцесса, – не удержалась я, – я думала, принцессы не просто сами всё решают, но и другим приказы отдают.

Фрея пожала плечиками.

– Мне всё время говорят, что я ещё слишком маленькая...

Её голосок прозвучал уже тише, и я поняла, что пора приступать к осмотру.

– Ну что же, принцесса Фрея, – стараясь говорить как можно более весёлым голосом, сказала я, – пусть это будет твоё первое самостоятельное решение. Ты разрешаешь мне осмотреть тебя?

Было видно, что такой подход для девочки был сильно новинку. Она потупила взгляд, вжала голову в плечи... но тут же расправила их, попытавшись приосаниться.

Попытка вышла не очень, но её решимость меня порадовала. Похоже, Фрея включилась в игру!

– Разрешаю, – кивнула она, явно пытаясь выглядеть величественной. И вдруг спросила:

– Как тебя зовут, тетя травница?

– Рада, что вы спросили, ваше высочество! – тут же включилась я в игру, – Вообще меня зовут Гвендолин, но вы можете называть меня Гвен. Договорились?

Фрея кивнула. Мне показалось, что её лицо слегка поро-

зовело, но радоваться раньше времени я себе запретила.

Я взяла в ладони её маленькие ручки – они были ледяными. Такими же оказались и ступни.

Нарушение кровообращения? Может, это следствие от того, что она постоянно лежит и толком не двигается. Ледяные руки и стопы при общей бледности... Сосудистый спазм? Или сердце просто не справляется с перекачкой крови из-за интоксикации? Я сжала её ладошку, проверяя симптом „белого пятна“. Кровь возвращалась неоправданно медленно. Плохо, очень плохо.

– Скажите, пожалуйста, ваше высочество, – обратилась я к Фрее, – у вас что-нибудь болит? Или, может быть, недавно болело? Например, локти или колени?

Девочка нахмурилась, прислушиваясь к себе, и покачала головой.

Понятно, ломоту в суставах вычеркиваем.

Кстати, о вычеркивании.

Мне срочно нужен хотя бы листочек бумаги, чтобы я могла зафиксировать свои наблюдения! На память полагаться нельзя, вон, про такую важную штуку, как записи, я уже успешно забыла!

– Ваше высочество, – с легким смущением обратилась я к Фрее, – может быть, у вас есть какой-нибудь альбом с карандашами? Мне бы очень пригодился листочек...

– На, держи, – вдруг донёсся из-за двери гулкий голос Тайрона, и я едва не подскочила от неожиданности. Тьфу ты!

Совсем забыла об его присутствии!

Метнулась к двери, которая приоткрылась. Аллатристе сунул мне небольшой блокнот и длинное белое перо, похожее на гусиное.

– Спасибо! – от всей души поблагодарила я его, – А чернила?

– Ему чернила не нужны, – хмыкнул Тайрон, – ты что, впервые самопишущее перо видишь?

Я помотала головой, чтобы не тратить время на очередной раунд пустопорожних споров, и плотно закрыла дверь. Вернулась к Фрее; та лежала, откинувшись на подушку и прикрыв глаза.

Однако, стоило мне приблизиться, как она тут же их открыла.

– Что такое карандаши? – вдруг спросила она.

– Я обязательно вам расскажу, ваше высочество, – улыбнулась я ей, – только давайте сначала закончим с осмотром, хорошо?

Фрея кивнула, хоть и слегка разочарованно.

Я приложила ладонь к её лобику. Он тоже был холодным и слегка влажным от испарины.

– Скажите, пожалуйста, – обратилась я к ней, – бывает ли у вас такое, когда вам очень-очень жарко, а потом – очень-очень холодно?

Фрея задумалась.

– Не помню такого, – призналась она, – вот жарко да, ино-

гда бывает. Я в такие дни очень плохо сплю и вижу странные сны...

Сказав это, она обхватила себя руками и вздрогнула. Я ласково погладила её по голове.

Ясно. Озноба нет, но высокая температура бывает.

Градусник! Всё бы отдала за элементарный градусник...

– Ваше высочество, откройте, пожалуйста, ротик, – попросила я, – и скажите букву “А”. Можете даже пропеть её, если захотите! А ещё лучше – зевните. Широко, от всей души!

По лицу девочки мелькнула – неужели! – тень улыбки. Она с готовностью выполнила требуемое, и я придиричиво осмотрела её горло и язык.

Они были в порядке. От сердца немного отлегло. Чисто. Даже странно. При такой слабости обычно вылезает весь букет сопутствующих инфекций, а тут — стерильная бледность. Как будто болезнь не пожирает ткани, а просто выпивает жизнь.

Больше всего я боялась увидеть так называемый “клубничный” язык – ярко-красный, шероховатый, с выступающими вкусовыми сосочками. Это верный признак скарлатины, которая и сопровождается всеми наблюдаемыми симптомами, которые есть у Фрей.

Особенно пятнами. И кстати, о них!

Как выяснилось, нигде, кроме лица, пятен больше не наблюдалось. Они были гладкими и на ощупь сливались с

остальной кожей. Формой они напоминали раздавленную клубнику с брызгами во все стороны.

Может, это краснуха? Но лимфатические узлы на шее в норме. Корь? Тоже не похоже, внутри рта никакой сыпи нет.

Я поджала губы. Блин! Сейчас очень нужны анализы крови и не только! Общий, серологический, ПЦР... да куча всего. А ещё было бы неплохо отправить Фрею на МРТ, чтобы исключить воспаление мышц.

А у меня что есть? Руки и глаза, вот и все мои инструменты для анализа ситуации. Как назло, после окончания университета знания по диагностике успели знатно повыветриться из памяти – при отсутствии опыта.

Вот и тыкаюсь, как слепой котёнок, выуживая из памяти их крупинки.

– Тётя Гвен, что со мной? – с надеждой спросила Фрея, и я чуть не разревелась от того, что не могу дать чёткого ответа прямо сейчас.

– Вижу, ты зашла в тупик! – вдруг раздался над ухом чей-то бодрый и совершенно незнакомый голос, – Я могу помочь.

Глава 7

Я вздрогнула и огляделась по сторонам. Комната была пуста.

– А ты глаза подними, – ехидно посоветовал всё тот же голос. Я послушалась и едва не взвизгнула от неожиданности, поспешно зажав себе рот.

Прямо надо мной в воздухе парил... котенок? Да, больше всего он был похож на маленького котенка, размером не больше ладони. У него была белая шерстка с серыми пятнами, а на шее поблескивала золотая цепочка с ярко-красной бусиной.

И он летал!

Я ошарашенно мотнула головой и потёрла глаза. Котёнок не исчез. Только сложил передние лапки на груди и с прищуром наблюдал за мной.

Глаза у него были ярко-зелёными.

– Ты кто? – осипшим от удивления голосом спросила я, – Моя галлюцинация?

Так, Рита, спокойно. Это что, острая фаза гипоксии мозга после удара об пол? Или это побочный эффект от какого-нибудь местного грибка? Я присмотрелась к котёнку, пытаюсь определить, не двоится ли в глазах. Если это галлюцинация, то слишком уж детализированная – я даже видела, как подрагивают его усы.

Котёнок закатил глаза.

– Вообще-то я дух-хранитель рода Ривандор! – капризно заявил он, – Если я решаю перед кем-то появиться, то оказываю гигантскую честь! А ты её даже не оценила!

– Рива... чего? – переспросила я, совершенно сбитая с толку.

Котёнок закатил глаза ещё больше, рывком подлетел ко мне и постучал мягкой лапкой меня по лбу.

– Ау, есть кто дома? Ты откуда вообще вылезла, раз про род Ривандор не знаешь? Может, ты блаженная?

– Ну знаешь! – возмутилась я, – Вообще-то, мне обидно! Я совершенно случайно попала в этот мир и вообще мало, что понимаю. Я уже кое-как привыкла к тому, что тут нет нормального медицинского оборудования, но тут появился говорящий летающий кот!

Сказала – и в ужасе взглянула на Фрею: не напугала ли я её такой эмоциональной тирадой? Но девочка, не дождавшись от меня быстрого ответа, обмякла и, устроившись на подушке, уже тихо посапывала, закрыв глаза.

Глаза у котёнка расширились.

– Так ты из другого мира... – то ли с уважением, то ли с подозрением протянул он, – впервые такую встречаю, но о подобных случаях слышал.

Он сделал круг в воздухе, не сводя с меня изучающего взгляда.

– Ривандор – это знатный драконий род, чьим хранителем

я являюсь, — пояснил он, и голова у меня загудела ещё больше.

— Значит, еще и драконы? — я потеряла виски, чувствуя, как мир окончательно превращается в сборник сказок братьев Гримм. — Надеюсь, они хотя бы не страдают несварением желудка и им не нужны клизмы в промышленных масштабах?

— И не только драконы! — обрадовал меня котенок, — призывай.

Я прижала пальцы к переносице.

— А почему ты тогда выглядишь, как кот? — задала я, наверное, самый глупый из тех вопросов, что роились на языке.

— Потому что не хочу напугать Фрею и остальных! — фыркнул дух, — если я приму свою настоящую форму, вы тут все дружно свихнётесь. Ну, кроме Тайрона, он и не такое повидал. Мне этого не надо.

Я сделала два глубоких вдоха, чтобы унять сумятицу в голове.

Дух-хранитель. Драконы. Поняла, приняла, как факт, обдумая всё позже.

— Ну ладно! — решительно сказала я, собравшись с мыслями, — ты сказал, что можешь мне помочь. Как именно?

— Я могу помочь тебе заглянуть внутрь Фреи, — сказал котёнок, — кстати, меня Пак зовут, будем знакомы.

— Гвен... — машинально начала я, но Пак затряс головой:

— Не пойдёт! Представляйся настоящим именем. Я же

чувствую, что это не твоё!

– Рита, – исправилась я, и котёнок удовлетворённо кивнул.

– Заглянуть внутрь Фрей, – задумчиво повторила я и воодушевилась, – ты можешь сделать ей рентген? Это бы очень мне помогло! А МРТ умеешь делать?

Пак сердито фыркнул.

– Я не знаю, о чём ты говоришь! – заявил он, – Просто дам заглянуть внутрь, что тут непонятного?

Я не стала читать вредному духу лекцию по лучевой диагностике, и молча кивнула. Не в моём положении сейчас привередничать! Самое главное – понять, что с Фреей.

– Что от меня требуется? – сухо спросила я.

– Наклонись над Фреей и вытяни обе руки вперёд, – командовал Пак, – ладонями вниз. Да, вот так. Закрой глаза.

Я послушалась.

– Сосредоточься на ощущениях. Что ты видишь?

Я не увидела ничего, кроме темноты. Но Пак явно намекал на то, что что-то всё-таки должно быть...

Тогда я вспомнила, как одно время страдала бессонницей и, чтобы избавиться от неё, практиковала медитации. Они мне не просто помогли нормально засыпать, но и научили расслабляться и очищать разум от лишних мыслей.

Попробую-ка я сейчас вспомнить эти навыки! Главное – не вырубиться.

Глубокий вдох – выдох. Вдох – выдох. Представить, что

мой разум – чистое небо, а любая мысль, которая возникает – просто облачко на горизонте. Не концентрироваться на ней.

Вдох – выдох. Вдох – выдох...

Темнота стала рассеиваться. Сначала передо мной возникли два крошечных огонька, робко кружащих в пустоте, потом они принялись расти и разрослись в огромные мерцающие шары, излучающие мягкий золотистый свет.

Они плавно опустились на мои руки и окутали их. Я тихо ахнула, почувствовав приятное тепло, как только они коснулись кожи. Что это за чудеса?

– Так что видишь? – наседали на меня Пак.

– Два шара, – еле слышно пробормотала я, боясь спугнуть их, – они светятся.

Дух на мгновение замолчал.

– Больших? – в его голосе прозвучало недоверие.

– Ну таких... размером с арбузы.

Надеюсь, в их мире про арбузы знают!

Пак опять помолчал.

– Два, значит, – донеслось до меня его тихое бормотание, – да ещё и больших... любопытно...

– Что мне дальше делать? – спросила я, чувствуя, как внутри разгорается нетерпение. Руки вдруг запылали, а вместе с ними вспыхнула и невероятная жажда деятельности.

Надеюсь, это в порядке вещей!

– Чтобы что-то сделать дальше, – важно сказал Пак, – тебе нужно заключить со мной контракт.

– Чего? – удивилась я и тут же возмутилась, – ты меня ни о чём таком не предупреждал! Что ещё за контракт?

Так и знала, что этот хитрый кот приготовил какой-то подвох!

– А чего? – нагло заявил дух, – Всё по-честному! Нужна помощь – заключай контракт. Я бесплатно помогать не собираюсь и абы с кем контракты не заключаю! Так что цени!

– Ну хорошо, – холодно сказала я, чувствуя, что он выкрутил мне руки, – и что от меня потребуется?

– Всего лишь...

Глава 8

– ...всего лишь прикоснуться к моей лапе! – заявил Пак. Я открыла глаза и увидела, что он подлетел ближе и протягивает мне переднюю лапку. С подозрением уставилась на неё, чувствуя какой-то подвох.

– И что будет? Давай сразу: что конкретно ты от меня хочешь и не отвалится ли у меня что-нибудь нужное после твоей “помощи”? Из этого мира я или нет, а в кабалу впрягаться не нанималась.

– Буду помогать тебе с заклинаниями, которые тебе понадобятся для лечения, – пожал плечами котёнок, – направлять твою силу или увеличивать её, если заклинание будет сложное. И не бойся, ничего у тебя не отвалится!

– Какими ещё заклинаниями? – помотала я головой, – Я же не из этого мира, забыл? Я лечу инструментами и лекарствами! На худой конец – травами.

– Ну, значит, будешь активнее пользоваться травами и учиться лечить заклинаниями! – отбрил Пак, – если даже этот олух Франтишек выучился, то и ты сможешь. Я в тебе потенциал вижу. Давай живее, некогда рассусоливать! Или соглашайся, или я кого другого, кто вылечит Фрею, найду.

Резонно, с Фреей действительно надо было поторопиться. Однако меня всё равно продолжало грызть беспокойство. Я не привыкла подписываться на что-то вслепую и должна бы-

ла знать все нюансы.

– Последний вопрос! – не дрогнула я, – Что ты потребуешь от меня взамен?

Котёнка окутало ярко-розовое сияние, и я кожей почувствовала его нетерпение.

– Во-первых, для заклинаний и помощи тебе я буду использовать твой внутренний резерв. Запасы жизненной энергии, проще говоря, – недовольно ответил он, – если заклинания будут слабыми, то ты даже не почувствуешь ничего, а вот если понадобится что-то серьёзное, то потом тебе придётся восстанавливаться.

– Запасы энергии, говоришь? — хмыкнула я. — Давай уточним. Мы говорим о легкой сонливости или о том, что я упаду в обморок прямо посреди операции? Если ты решишь выжать меня как лимон ради одного заклинания, то лечить Фрею будет некому. Ставим условие: если моя жизнь под угрозой — ты отключаешься сам. И без возражений.

Пак даже в воздухе замер от такой решительности, обиженно дернув усами. Но, подумав, буркнул:

– Договорились.

Это прозвучало не слишком-то обнадеживающе, но ради благого дела я была готова.

– Хорошо, – кивнула я, – это всё?

– Нет, – обрадовал меня Пак, – есть ещё один пункт. Я работаю с рассвета до заката, остальное время отдыхаю. Тормоши меня, не тормоши, я не отзовусь, если час неурочный.

Я аж оторопела. Это точно дух-хранитель, а не вахтёр, который вешает перед носом табличку “Закррито, приходите завтра”?

– С рассвета до заката? – я едва не расхохоталась. – Хорошо ты устроился, пушистый. У тебя, значит, режим, а у меня — круглосуточное дежурство? В медицине, милый мой, все самое страшное случается именно ночью. Так что договариваемся так: если у ребенка кризис — ты вскакиваешь и помогаешь без лишнего нытья. Всё ясно?

– Я тебе что, собачка на привязи, чтобы меня дёргать? – недовольно буркнул котёнок, – Я дух-хранитель рода прежде всего, а тебе решил помочь по доброте душевной! Ну, и ради Фреи. Ничего, научишься сама, амулет какой-нибудь раздобудешь, чтобы сил тебе придавал, когда меня рядом не будет. Ты закончила с вопросами? Давай заключать контракт.

Я мельком взглянула на Фрею. Она по-прежнему тяжело дышала, и её лицо стало ещё бледнее.

Ну, ничего-ничего. На Пака я найду управу, пусть только попробует не примчаться на помощь в неурочный час!

И потом, я чувствовала, что это он сейчас так капризничает. Чуть только прижмёт, мигом примчится на помощь, я уверена!

Дольше спорить было бессмысленно. Я протянула руку и прикоснулась к лапке котёнка.

Пальцы ощутили мягкое тепло и уютную пушистость нежной шёрстки. В следующую секунду кончики пальцев прон-

зило жаром; место прикосновения вспыхнуло ярко-голубым светом и осыпало нам с Паком белыми искрами.

Я испугалась и хотела отдёрнуть руку, но пальцы словно приклеились к лапке.

– Вот и всё, – удовлетворённо сказал Пак, – контракт заключён. А теперь – вперёд!

В ту же секунду я смогла убрать руку.

– Поехали, – нетерпеливо сказала я, – как мне заглянуть внутрь Фрей?

Пак кивнул, взмыл вверх и повис прямо над моим правым плечом.

– Вытяни руки, – скомандовал он, – и закрой глаза. Всё, как ты делала в прошлый раз.

Я повторила все свои действия и вновь увидела перед собой два светящихся шара. Они мягко мерцали, словно дожидаясь каких-то моих действий.

– Шары вижу, – пробормотала я.

– Сунь в них ладони, – велел котёнок, – не бойся, они не укусят. Это магические сферы, которые будут тебе помогать. Главное – ни при каких условиях не вытаскивай их из рук, пока не закончишь.

Отбросив тучу вопросов, которые тут же бросились на язык, я послушалась.

Как только ладони оказались в сферах, их окутало приятное тепло.

– Ага, сделала, я чувствую, – одобрительно промурлыкал

Пак, – а теперь сформулируй намерение и послание. Проще говоря, чётко произнеси про себя, что ты собираешься сделать и какого результата хочешь достичь.

Я глубоко вздохнула. Это было уже труднее. Однако вряд ли это будет сложнее, чем одновременно правильно заполнить рецептурный журнал, когда проверяющий вот-вот придёт, а любая неправильно поставленная запятая грозит страшными карами; растолковать старушке с проблемами со слухом состав и побочки сложного лекарства, а также объяснить с толпой разъярённых клиентов, которым срочно нужно противовирусное, ведь на дворе сезон простуд, а в аптеке, как назло, уже всё раскупили!

Уф! Даже вспоминать о таком страшно! А ведь всё это было в один день...

Ладно. Намерение и послание.

“Я собираюсь тщательно обследовать Фрею изнутри,” – проговорила я про себя, осторожно подбирая слова, – “Я делаю это для того, чтобы поставить ей точный диагноз.”

– Это намерение! – вклинился Пак, – теперь формулируй послание. Чего ты добиваешься?

– Ты что, мои мысли слышишь? – одними губами прошептала я, боясь разбудить девочку.

– Конечно! – заявил котёнок, – С того момента, как мы заключили контракт.

Ну класс! А главное, даже не предупредил.

Я глубоко вздохнула. Послание, послание... чего же я до-

бываюсь?

“Чтобы Фрея выздоровела, конечно же!”

Ай!

Стоило мне так подумать, как я тут же ощутила мягкий, но сердитый шлепок мягкой лапкой по затылку.

– Неправильно! – прошипел Пак, – Это то, чего к чему ты хочешь прийти в самом-самом конце лечения! А сейчас?

А сейчас... сейчас...

Я уцепилась за свою предыдущую мысль и принялась разматывать логический клубок в обратную сторону.

Чтобы Фрея выздоровела, я должна буду подобрать для неё правильное лечение. Правильное лечение зависит от болезни. А чтобы определить болезнь, я должна...

Вот оно! Моё послание!

“Я добиваюсь того, чтобы поставить Фрее правильный диагноз!”

Перед глазами тут же вспыхнули яркие искры. Виски сдавило, и веки почему-то стали очень горячими.

Сердце быстро-быстро заколотилось. Я почуяла неладное. Неужели я сделала что-то не так?!

Или, может, так и надо? Пак?

– Пак! – в панике прошептала я, не решаясь открыть глаза. Но ответом мне была тишина!

Визуалы 2

Итак, вот перед нами и **Пак**, дух-хранитель драконьего рода Ривандор, собственной персоной! Да, на первый взгляд он может показаться обычным котёнком, но разве котят летают? Я уже не говорю про то обладание магией и способность разговаривать!

А ещё Пак может... но тс-с-с! Об этом позже.

Ну, а это **Франтишек Кляйн**, прославленный лекарь королевской семьи и лично бедняжки Фреи. Но только действительно ли лечат его средства или всё-таки калечат? Узнаем!

Спасибо, что читаете! Дальше будет ещё интереснее ##

Глава 9

– Да тут я, тут! – сердито промявкал голос котёнка откуда-то сверху. Боковым зрением я увидела пушистую тень – Пак стремительно ворвался в моё поле зрения и так же стремительно исчез.

Видимо, круги над моей головой наворачивает.

– Уже и задремать нельзя! – сварливо бросил Пак, – Что случилось?

– Задремать?! – возмутилась я, – То есть, ты просто меня бросил?

– Ты слишком долго канителилась! – отбрил Пак, но тут же смягчился и добавил примирительным тоном:

– Не бойсь. Я тебя в любом случае почувствую, если что-то пойдёт не так.

– А сейчас всё идёт хорошо? – сухо спросила я: легкомысленность летающего кота слегка выбила меня из колеи.

Пак замолчал на некоторое время. Сердце тревожно трепыхалось.

– Всё в полном порядке! – наконец, обнадёжил меня дух, и у меня будто гора с плеч свалилась, – теперь можешь приступить к осмотру.

Он выскочил прямо передо мной и завис над правым плечом.

– В нашем мире, – назидательным тоном профессора на

кафедре начал он, – все болезни определяют при помощи чтения ауры. Сейчас я тебе покажу основы, а дальше уже освоишь сама. Думаю, тебе будет несложно.

Я промолчала. От словосочетания “чтение ауры” за километр несло каким-то шарлатанством, и я ощутила себя так, словно пришла к какой-то гадалке с картами.

Но с другой стороны, это же магический мир с летающими котами, драконами и ещё чёрт знает, чем. Так что побуду пока сторонним наблюдателем.

– Ну давай, – распорядилась я, – я готова! Показывай.

– Рук из шаров не вынимай, – скомандовал Пак, – если ненароком вытащишь, шарахнет так, что сразу сознание потеряешь, а то и чего похуже! Просто медленно перемести их над Фреей и расположи над солнечным сплетением. Давай, вперёд!

Спасибо, блин, успокоил! Я и так вся на нервах, а этот котяра ещё и масла в огонь подливает!

Выдохнула и принялась за дело.

Очень аккуратно, стараясь не делать резких движений, я переместила ладони вдоль спящей Фреи. Это оказалось сложнее, чем я думала вначале: постоянно казалось, что они вот-вот выскользнут из светящихся шаров.

Те опасно колыхались, словно живые, и перед глазами у меня всё время маячило видение: шары становятся скользкими и с лёгким чпоканьем соскакивают с моих рук, как сгустки желе!

До нужного места я-таки добралась, но в процессе успела взмокнуть так, словно пробежала двадцатикилометровый марафон.

– Что дальше? – ошипшим от волнения шёпотом спросила я.

– Положи руки на солнечное сплетение Фреи, – тон у Пакка вдруг изменился, стал крайне серьёзным и сосредоточенным, – дальше всё поймёшь сама.

Я подчинилась, бережно опустив ладони на одеяло – именно туда, где, по моим прикидкам, и располагалось солнечное сплетение девочки.

Сначала я ничего не почувствовала. Но вдруг под ладонями разлилось приятное тепло, а сами руки словно примагнитились к одеялу. Ладони даже слегка вдавило в него, и я ощутила, словно держу в руках плотный горячий сгусток.

– Средоточие жизненной силы, – прокомментировал Пак над моим ухом, – а теперь смотри внимательно!

“Куда?” – хотела было спросить я, и ответ пришёл сам собой.

Краски окружающего мира поблёкли и стали похожи на выцветшую акварель. Вокруг Фреи вдруг за клубился странный свет, больше всего смахивающий на туман, сквозь который мерцали всполохи сияния.

Он беззвучно пульсировал в такт биению сердца девочки, меняя оттенки от нежно-голубого до насыщенной лазури. Он напоминал диковинную сладкую вату, только более

пушистую и нежную.

Я всматривалась в эту сияющую пульсацию. Так, ритм ровный, но наполнение слабое. В моей аптеке это назвали бы „нитевидным пульсом“. Жизненная сила Фреи не просто текла, она едва теплилась, словно кто-то пережал главный шланг!

Сердце у меня тревожно сжалось.

– Увидела? – удовлетворённо промурлыкал Пак, – не отвечай, чую, что да!

– Это и есть аура? – потрясённо спросила я.

– Она самая, – подтвердил котёнок, – по ней ты сможешь увидеть, всё ли в порядке с Фреей. Любая болезнь или травма будет отражаться на ауре.

– Как? – быстро спросила я, а сама уже сосредоточенно рыскала глазами по мерцающему туману.

Принцип работы с аурой мне был более-менее понятен, он даже чем-то отдалённо напомнил рентген. Если верить Паку, то на ауре, как на снимке, должны проявиться все проблемные точки на теле...

Кстати, о них.

Сначала я толком не поняла, что увидела. Эта штука была практически полностью утоплена в слоях тумана ауры. В первый момент я даже проглядела её, и лишь потом заметила...

Чуть выше, в области ключицы виднелось тёмно-серое пятно, размытое из-за того, что находилось глубоко в тумане

ауры. Но даже в таком состоянии оно было похоже на паука.

Это впечатление усиливали тончайшие нити, которые я даже сразу не заметила. Они опутывали Фрею, сходясь в одной точке – том самом пятне.

– Это ещё что такое? – пробормотала я.

– Что? – встрепенулся Пак, – Ты что-то нашла?

– Знать бы ещё, что именно, – нехотя обронила я, сосредоточившись на разглядывании пятна.

Это серое пятно в области ключицы выглядело инородным телом. Метастаз? Паразит? Больше всего это напоминало грибницу, которая пустила свои мицелии глубоко в ткани. Мой внутренний провизор уже лихорадочно соображал: против грибка – фунгициды, против паразитов – антигельминтные... Но чем травить магическую дрянь?

Ну-ка... а если дотронуться?

Осторожно, стараясь двигаться как можно плавно и аккуратно, я протянула правую руку вперёд, тщательно следя за тем, чтобы не выпасть из светящегося шара. Поднесла её к краю пятна и невольно ахнула:

– Ай! Больно!

Стоило мне коснуться пятна безымянным пальцем, как его тут же пронзила стрела ледяной боли. На секунду мне даже показалось, что вся моя кисть покрылась изморозью, а пятно вдруг шевельнулось, как живое.

Перепугавшись, я хотела было отдёргнуть её, но невероятным волевым усилием остановила себя.

Маргарита Юрьевна, ты не для того тридцать лет терпела капризных покупателей и проверки СЭС, чтобы спасовать перед каким-то холодным пятном!

А если это ловушка? Вдруг от меня только того и требуется, что прервать все попытки вылечить Фрею?

Не дождутся!

Но что же делать? Долго сидеть вот так и тыкать пятно пальцем я не могу! Я прямо чувствую, как утекают сквозь пальцы драгоценные секунды.

Положение было – хуже некуда. Вроде, и со всем разобралась, а тут на тебе – вылезает новая напасть в виде этого проклятого пятна!

– Ну, что? – вновь подлетел поближе Пак. Я хотела было ответить ему, что пока результата нет, однако...

Однако случилась новая напасть, и она была в десять раз хуже предыдущей!

Глава 10

Тело вдруг сковал морозный холод, шипами вонзившийся в кожу. Руки немедленно заledenели и заныли, отказываясь двигаться.

Тело онемело, как от лошадиной дозы лидокаина. Я попыталась шевельнуть пальцем, но мышцы не слушались, превратившись в бесполезный кисель. “Так, Рита, спокойно, — скомандовала я сама себе. — Это просто спазм. Дыши ровно!”

Но даже дыхание перехватило, и в горле резко защемило. — Па-а-ак! — я не выдержала и запаниковала. Попыталась позвать духа-хранителя, но всё, на что меня хватило — это еле-еле шевелить губами. Даже скулы свело от этой морозной волны!

Что же это за новая напасть?!

А самое жуткое — что шары, в которые были продеты мои руки, вдруг вздрогнули и принялись медленно таять, словно в них кончалась энергия!

Нет. Нет-нет-нет! Стойте!

Я сделала невероятное усилие над собой, чтобы хотя бы шевельнуть пальцем, но ничего не получилось.

Оцепенение не спало, а я просто сидела, замерев, как статуя, и беспомощно глядя перед собой. Чувствуя, как утекает сквозь пальцы драгоценное время!

Да чтоб тебя... не знаю, кого, но чтобы тебя там хорошенько об стену приложило, кто бы ты ни был!

Почему-то я была уверена, что вся эта катавасия – дело чьих-то рук. Причём, весьма и весьма недоброжелательных, что по отношению к Фрее, что ко мне!

И тут, будто бы в подтверждение этой идее, пришло новое ощущение.

Я явственно почувствовала, как на плечи упали чьи-то руки, которые резко дёрнули меня назад и поволокли, пытаюсь оттащить от Фреи.

– Нет! – машинально вскрикнула я, напрягая все мышцы, чтобы хоть как-то противостоять этой непонятной штуке.

А призрачные руки сдаваться не собирались и всё тянули и тянули меня за собой. Казалось, что ещё чуть-чуть, и я повалюсь назад.

В поле зрения над головой мелькнуло размытое пятно.

– Что происходит? – врезалось в уши встревоженное мяуканье Пака, – Что с тобой?

– Не... знаю... – чтобы произнести эти два слова мне понадобилось такое усилие, словно я пыталась сдвинуть с места огромный стеной шкаф.

Пак замельтешил вокруг, словно пытаюсь намотать как можно больше кругов вокруг меня, и отчаянно работая лапками, будто рассекал воздух вплавь брассом.

Всё вокруг залил мерцающий серебристо-золотистый свет, и я с огромным облегчением почувствовала, что хватка

невидимых рук как будто бы слегка ослабела.

Ура!

Не теряя времени даром, я рванулась вперёд, с наслаждением вновь ощутив контроль над телом, и заняв прежнее место.

– Рита... – предостерегающе муркнул Пак из-за спины, – рано радуешься! Не дёргайся так.

“А что может случиться?..” – едва не спросила я, как тут же получила ответ на свой вопрос.

Руки вернулись! Только хватка их стала намного сильнее. Теперь в том, как они вцепились мне в спину, чувствовалась просто-таки звериная ярость!

Но я уже была готова к этому. Пусть и не на сто процентов, но заставить меня врасплох им не удалось.

Пак по-прежнему мельтешил наверху и явно пытался что-то сделать, но должного эффекта добиться не смог.

Надо срочно что-то придумать самой! От отчаяния мозги заработали на все двести процентов. Даже стал оформляться какой-то смутный план, но на то, чтобы сделать из него что-то более-менее вменяемое, не было ни сил, ни времени.

Что же де...

Ответ прилетел мгновенно. На миг руки ослабли, и не успела я порадоваться долгожданной свободе, как они вцепились в спину вновь, на сей раз – даже чуть пониже и по-сильнее, больно ущипнув за кожу.

– Ай! – вырвалось у меня от неожиданности, – Ах ты, ...

тварь такая, проклятая! Мало того, что маленькую девочку мучаешь, так ещё и за меня взялась? Я тебе сейчас такой ... устрою, что мало не покажется!

И это сработало!

Я читала, что в древности люди, чтобы уберечь себя и близких, обкладывали любую нечистую силу такими ругательствами, что им не оставалось ничего другого, кроме как убраться подобру-поздорову.

Видимо, так невидимая штука с руками рассуждала похожим образом. Стоило только мне начать громко и изошрённо ругаться, как хватка рук сначала ослабла, а потом и вообще... исчезла.

Я вспомнила всё: и грузчика дядю Васю, который три года подряд с упорством дятла ронял ящики с ампулами, и наглую проверку из налоговой, и соседа по этажу с его вечной музыкой в три часа ночи. Поток слов, который вырвался из моего горла, заставил бы покраснеть даже бывалого пирата. Невидимые руки дрогнули. Похоже, местная нечисть к такому культурному шоку была не готова!

– Барьер, Рита! – вдруг душераздирающе замаякал над ухом Пак, – Быстрее! Возведи барьер, пока никто не очухался!

– Легко сказать! – мрачно сказала я, – Ещё бы я знала, как этот самый барьер делать...

Пак стукнул лапой по лбу – на сей раз, сам себя, подлетел ко мне вплотную и отрывисто сказал:

– Быстро! Представь, что ты огорожена высоким забором! Всё, что находится снаружи него, не может проникнуть внутрь, если ты просто будешь концентрироваться на этом образе!

Легко сказать! Осталось только воплотить на практике.

Я послушно зажмурилась и нахмурилась.

Сначала перед глазами, как и в голове, воцарился полнейший туман. В голову полезли идиотские вопросы, вроде таких: “А забор – он какой должен быть? Из сетки, дерева, сплошной или полупрозрачный... А-а-а-а! Есть ли какие-то отдельные требования к его материалу и внешнему виду! Может быть, стоит покрасить его в какой-нибудь жизнерадостный цвет?..”

– Сколько можно канителиться?! – вдруг прорезался сквозь мои мысли гневный голос Пака, – Давай живее! Сейчас всё вернётся! Ради Фрей!

Услышав это, я тут же махнула рукой на все условности и покорно напрягла воображение.

И у меня получилось!

К своему огромному удивлению, я увидела высоченный забор из штакетника, который аккуратно опоясывал место, где я стояла.

Бум! С внешней стороны донёсся глухой стук. Тут же я спиной почувствовала присутствие тех самых призрачных рук.

У меня голова пошла кругом. Звук был слишком уж чи-

стый и отчётливый для воображаемого. Выходит, всё, что я видела – реально? Или нет? Откуда тогда он взялся? Да уж, на богатое воображение это особо не спишешь...

Бум! Бум! Бум!

Внезапно одна штaketина опасно прогнулась и задрожала. В просвет я успела увидеть только мелькание чего-то полупрозрачного и покрытого голубым сиянием.

Бум!

Этот удар был особенно силён. Штaketина выскочила из общего ряда и закачалась на одном гвозде...

И тут я услышала новый звук. Фрея застонала во сне и заворочалась; по моему лбу заструились капли пота, но я не сдавалась.

– Молодец, Рита! – одобрительно промяукал вдруг Пак, летая вокруг меня, – Я чувствую, мы почти победили! Что бы это ни было...

И сглазил.

Ещё один удар, и штaketина с жалобным скрипом вылетела из общего ряда. Я немедленно бросилась к образовавшейся дыре, и вдруг получила такой пинок в плечо, что отлетела прочь.

И вдруг, к своему невероятному изумлению, почувствовала, что я и в самом деле лечу на пол.

Руки выскользнули из светящихся шаров, и контакт с Фреей разорвался. Перед глазами всё померкло; я в панике почувствовала, что теряю сознание.

Последнее, что я запомнила перед тем, как провалиться в небытие – стук двери, тяжёлый грохот шагов по полу и чьи-то сильные руки, подхватившие меня.

– Осмотр закончен, – донёсся до меня хриплый низкий голос, показавшийся ужасно знакомым. Вот только я никак не могла вспомнить того, кому он принадлежал, – я видел достаточно...

Глава 11

Без сознания я провалялась недолго – по крайней мере, по моим ощущениям.

Это было больше похоже на короткое потемнение в глазах – просто упала, на пару секунд смежила веки, а потом раз – и вновь подняла их.

...И с изумлением увидела перед глазами Тайрона Аллатристе, который низко склонился надо мной.

Пару секунд мы молча смотрели друг на друга, пока до меня не дошло, что это не сон.

Пахнуло бергамотом и кедром, а сердце странно ёкнуло, но я постаралась быстро взять себя в руки.

– Капитан, у меня что-то с лицом, раз вы так пристально меня разглядываете? – стараясь говорить как можно спокойнее, спросила я. Аллатристе хмыкнул, но отстранился.

– Вы потеряли сознание во время осмотра Фрей, – сухо сказал он, – мне пришлось вас вытащить и уложить на кушетку в гостиной.

От такого известия я вздрогнула, приподнялась на локтях и огляделась. Я действительно лежала на кушетке, которая стояла в комнате, где всё было отделано в жёлтых тонах.

Огненно-жёлтые шторы, обои весёленькой лимонной расцветки, диваны интенсивно канареечного цвета... от всего этого праздника жёлтизны у меня закружилась голова, но я

просто сердито тряхнула волосами и села.

Только сейчас я заметила пару фрейлин, бурно шепчущихся в углу и бросающих на меня подозрительные взгляды. Чуть поодаль от них в кресле сидел Франтишек и смотрел на меня, как солдат на вошь.

Я ответила ему неприязненным взглядом и церемонно обратилась к Тайрону:

– Благодарю за помощь, капитан. Как Фрея? Ей не стало хуже?

Честно говоря, куда больше собственного обморока меня беспокоила та жуткая паукообразная штука, которую я обнаружила в ауре Фреи. И невидимые руки, которые очень явно пытались оттащить меня!

Аллатристе покачал головой:

– Она крепко спит, но никаких изменений я не заметил. Ни в ту, ни в другую сторону.

Я с облегчением перевела дух. Ну и на этом спасибо...

Однако капитан продолжил:

– Вы уже можете точно сказать, что с Фреей?

На этом вопросе его глаза опасно вспыхнули и испытующе впились мне в лицо. По телу немедленно пробежал озноб: капитан явно мог задать вопрос так, чтобы беседа моментально превратилась в допрос!

Я открыла рот, чтобы ответить, но меня вдруг перебил визгливый лающий смешок Франтишека.

– Что она вам ответит, господин Аллатристе? Вы и впрямь

думаете, что она там обнаружила что-то, чего не увидел я? Она ещё и в обморок упала, наверняка, потому, что поняла, что взялась за непосильную задачу!

– Это неправда! – возмутилась я, – Я сейчас всё расскажу!

– Ой, да конечно, что ты там можешь рассказать! – презрительно отмахнулся от меня Франтишек, – Мы и так потеряли с тобой слишком много времени...

– А вы осмелели, господин Кляйн, – вдруг пророкотал низкий голос Аллатристе, – что-то я не припомню, чтобы интересовался вашим мнением!

Франтишек тут же сдулся, но гонор не растерял.

– Я просто боюсь, что вы зря потеряете время с этой глупой девкой! – горделиво вскинул он подбородок, – Я забочусь о госпоже Фрее! Я...

– Достаточно, – резко оборвал его Тайрон. Лекарь тут же испуганно закрыл рот и обиженно засопел. Аллатристе повернулся ко мне. Поднял бровь.

– Я слушаю вас, – сухо сказал он, – вы хотели что-то рассказать.

Меня опять пронизала непонятная дрожь, растворившись где-то в районе пяток. Я кашлянула и встала с места. Голова вновь закружилась, и меня повело куда вбок. Я пошатнулась, но Аллатристе молча поддержал меня за локоть, не дав упасть, и выжидающе поднял бровь.

– Спасибо, капитан, – кивнула я ему, а фрейлины в углу завистливо вздохнули, – итак...

Я вышла на середину гостиной, стараясь не смотреть по сторонам. Казалось, что обилие жёлтого давит на виски, и это было очень неприятно.

Глубоко вздохнув, я сказала:

– Пока я могу почти с полной уверенностью сказать, что не обнаружила у принцессы Фрей ни симптомов кори, ни скарлатины. По результатам осмотра я сначала заподозрила у неё краснуху, однако...

– Прошу прощения, господин Аллатристе, – елеинным голосом обратился Франтишек к капитану. Он стоял, чуть наклонившись вперёд и не отрывая от меня змеиного взгляда, – вы позволите мне задать госпоже Мэй один незначительный маленький вопросик?

Такая смена его тона мне решительно не понравилась, и я внутренне напряглась. От такого только и жди подставы!

Тайрон прищурился, смерил его оценивающим взглядом и кивнул.

– Что бы вы хотели узнать, господин Кляйн? – сухо спросила я, внутренне приготовившись к любой пакости.

Но Франтишек меня удивил, зайдя с неожиданной стороны.

– Вы сказали, что провели осмотр госпожи Фрей, – сказал он. Его голос был сладким, как патока, а вот глаза смотрели цепко и жёстко, – какими методами вы воспользовались?

“Он что-то задумал!” – мелькнуло в голове, – “Но что?”

Но делать нечего, надо отвечать.

– Всё верно, – кивнула я, – я начала с визуального осмотра, затем пропальпировала кожу её Высочества, осмотрела язык. Однако потом...

– Вот! – торжествующе перебил меня Франтишек. Его глаза хищно свернули, – Вы видите? Видите?! Она воспользовалась исключительно отсталыми средствами диагностики. Впрочем, это неудивительно. Как мы помним, госпожа Мэй прибыла из какого-то там жабьего угла...

– Поаккуратнее, Кляйн! – прорычал Аллатристе, и Франтишек испуганно вскинул руки.

– Я сама вежливость, капитан! – угодливо промурлыкал он, – Просто хотел указать на то, что методы госпожи Мэй далеки от современных и могут давать неточный результат! Я готов вновь и вновь повторять, что вылечить её Высочество под силу только мне, а всех этих шарлатанок... ах, простите, травниц из захолустья... в смысле, из дальних поселений нельзя и на полёт стрелы подпускать к её Высочеству! Госпожа Мэй, ничего личного.

И послал мне сладкую-сладкую улыбку. Я мрачно смотрела на него, сохраняя непроницаемый вид. Ни в коем случае нельзя давать понять, что меня его слова хоть как-то задели.

Однако внутри все клокотало от негодования.

Вот ведь паразит! Отыскал всё-таки то, к чему можно прицепиться! Ну ничего, я ему сейчас покажу!

– Вы не дали мне договорить, господин Франтишек, – ледяным голосом отчеканила я, – считаю это нарушением про-

фессиональной этики, ведь я не сказала самого главного!

– Чего же? – снисходительно усмехнулся Кляйн, – Вы потрясли над её Высочеством бубном? Может быть, сплясали танец во славу предков, чтобы они вам подсказали?

По-моему, он намеренно выводил меня из себя, чтобы заставить потерять самообладание. Но я прошла через сотни самых изощрённых проверок моей аптеки, и не дам сбить себя с толку.

– Я прекрасно понимаю, что одного только визуального осмотра и пальпации совершенно недостаточно для постановки диагноза, – хладнокровно ответила я, глядя прямо в глаза Аллатристе и не обращая внимания на ужимки Франтишека. Тот картинно закатывал глаза и заламывал руки на каждое мое слово, – поэтому следующим шагом я использовала чтение ауры её Высочества!

Тайрон одобрительно кивнул и саркастически обратился к Франтишеку:

– Что скажете теперь, господин Кляйн? Помнится, вы тоже читали ауру Фрей, и не один раз! Думаю, сейчас будет интересно сравнить результаты.

– Да! – обрадовалась я. Как бы ни был мне противен лекарь, если он тоже обнаружил ту зловещую штуку в ауре Фрей, то мы с ним сможем обсудить её с профессиональной точки зрения. А там и до подбора правильной схемы лечения недалеко!

Но на лице Франтишека почему-то промелькнула трево-

ra...

Глава 12

Увидев это, я немедленно почувствовала неладное.

– Господин Кляйн! – с нажимом произнесла я, сделав к нему шаг, – Что вы обнаружили в ауре Фреи?

Глаза Франтишека метнулись из стороны в стороны. Мои подозрения усилились.

– Я ничего не обнаружил! – сердито сказал он, – У госпожи Фреи на редкость чистая аура! Помнится, я тогда даже удивился, что при её состоянии аура может быть настолько хорошей!

Я так удивилась, что даже растерялась.

– Что?! – потрясённо уставилась я на него, – Но как же так? Ведь я чётко видела...

– Требую прекратить эти бессмысленные расспросы! – взвизгнул Франтишек, – Драгоценное время уходит, а я пока так и не дал госпоже Фрее отвар, который составил специально для неё!

– Да! Да! – донеслись взволнованные голоса из того угла, где сгрудились фрейлины, – Мы сами видели, как господин Франтишек осматривал Её Высочество!

У меня голова пошла кругом. В том, что он не исследовал ауру девочки, я уже не сомневалась. Как же тогда он её лечит?

А самое главное – от чего?!

В голове невольно всплыло то, как Пак обозвал Кляйна. Олух! Значит, Пак точно что-то про него знает.

Ну, или догадывается.

Значит, надо немедленно перехватывать инициативу и всё переигрывать.

– Господин Аллатристе, – решительно обратилась я к капитану. Тот взглянул на меня свысока и молча поднял бровь, явно показывая, что готов слушать.

Кляйн что-то прошипел, но я даже не обернулась.

– Господин Франтишек утверждает, что поставил чёткий диагноз и назначил лечение. Можете ли вы сказать мне, что это был за диагноз и какое лечение он назначил Фре... Её Высочеству? Я бы рада спросить у него, но, боюсь, из-за накопленных недопониманий мы вообще потеряли шанс найти общий язык.

Вот так вот! Не буду же я говорить “Франтишек – явный олух и, вполне возможно, успешно работает над тем, чтобы угробить принцессу!”

Аллатристе прищурился. Сзади донеслись какие-то невнятные булькающие звуки, явно показывающие крайнюю степень негодования Франтишека. Но мускулов Тайрона он явно очень боялся и на рожон не лез.

– Огненная лихорадка, – коротко пояснил капитан. Я недоумённо нахмурилась:

– Это ещё что такое?

Фрейлины в углу прыснули и презрительно зашептались.

Это неприятно резануло, но я тряхнула волосами, чтобы не отвлекаться на подобные глупости. Пусть болтают, что хотят, я делаю свою работу!

– Как я вижу, в Жабьем углу госпожи Мэй слыхом не слыхивали о таком заболевании, – презрительно сказал Франтишек, – а, меж тем, мне хватило пары секунд, чтобы чётко определить его.

– Можете думать, как угодно, – сухо сказала я, изо всех сил давя в себе негодование, – просто поясните, что это за заболевание.

– Элементарно! – фыркнул Франтишек, – У госпожи Фрей скопилось слишком много огненной магии, отчего в её кровь просачивается избыток жара. Температура тела повышается, на коже появляются красные пятна. Это именно то, что мы наблюдаем у Её Высочества! Не вижу смысла обсуждать такие элементарные вещи. Всё, хватит отнимать у меня время, я и так уже потратил его впустую слишком много!

Я почувствовала себя так, будто угодила в ловушку, коварно расставленную для меня Франтишеком. Он словно знал, что я ничего не знаю о местных болезнях, тем более, связанных с магией!

И всё же всё во мне протестовало против этого диагноза. Избыток жара? Но у девочки ледяные конечности и бледность. Это не жар, это спазм периферических сосудов и глубокая интоксикация. Он лечит пожар бензином!

Тем более, в ауре Фрей я не увидела никакого излишка

огненной магии.

Но расспросы надо было довести до конца. Вот только... это что же, Кляйн уже развернулся к дверям и с обиженным видом шагнул в сторону выхода? А как же...

– Погодите-ка! – возмутилась я, – Куда это вы собрались? Мы с вами ещё не закончили обсуждать болезнь принцессы! Мне нужно ещё очень многое у вас узнать.

Франтишек затормозил, резко обернулся ко мне и смерил меня возмущённым взглядом.

– Ты смеешь задерживать меня? Меня, королевского лекаря...

– Замолчи, Кляйн, – сухо приказал ему Аллатристе, и Франтишек поперхнулся словами. Закрыв рот и поражённо уставился на Тайрона.

– Пока вы отнимаете у меня время, ваша сестра страдает, – ледяным голосом отчеканил он, – как её лечащий врач я требую, чтобы меня немедленно пустили к больной, чтобы я мог наконец-то дать ей отвар!

– А я напомним, – голос Аллатристе пророкотал, как далёкий гром в жаркий летний день, – если вдруг у вас отшибло память! Я недаром сказал, что хочу сравнить ваши методы лечения и постановки диагноза. Времени прошло уже немало, а Фрее всё хуже и хуже! Вы что же думали, я шучу или в игрушки с вами собираюсь играть? Сейчас вы предоставите госпоже Мэй все сведения, которые ей нужны, и я выслушаю то, что она скажет, а также оценю, какое лечение она предло-

жит. До тех пор вы отсюда никуда не выйдете, вам все ясно?

К концу тирады его голос уже гремел так, что крохотные подвески на люстре под потолком жалобно позвякивали. Франтишек всё больше и больше погружал голову в плечи, вздрагивая от каждого слова.

– Вы совершаете огромную ошибку, капитан Аллатристе! – взвизгнул он, – Если мы продолжим попусту тратить время на ненужные разборки, госпожа Фрея...

Тайрон досадливо дёрнул головой. Повелительным жестом велел Франтишеку умолкнуть, слегка наклонил голову к правому плечу. Прищурился.

Его глаза вспыхнули ярко-синим. Красиво очерченные губы шевельнулись, и я вдруг спохватилась, с изумлением поймав себя на том, что поневоле залюбовалась его мужественным лицом.

Эй, Маргарита Юрьевна! Вы чего творите?!

– Ага... понял. Спасибо, Пак, – кивнул Аллатристе и перевёл глаза на нас с Франтишеком.

Я смело выдержала его взгляд, изучающе скользнувший по моему лицу. В ушах отозвалось имя духа: Пак. Выходит, Аллатристе и с ним контракт заключил? А хотя да, что я удивляюсь, он же тоже принадлежит к этой семье.

– Фрея крепко спит, – коротко сообщил он, – дыхание у неё выровнялось. У нас с вами есть ещё, как минимум, полчаса, так что, думаю, за это время я успею принять решение, кто останется во дворце и станет основным врачом мо-

ей сестры.

– Господин Аллатристе! – прошипел Франтишек. Его узкое лисье лицо пошло бледно-зеленоватыми пятнами, и он кидал на меня полные ненависти взгляды. – Вы будете принимать такое важное решение единолично?! При всём уважении, вы не лекарь, а воин, и это не ваша компетенция!

Ого. Я едва не присвистнула. А Франтишек-то продвинутый, вон, даже слово “компетенция” знает.

– Не волнуйтесь, господин Кляйн, – усмехнулся Тайрон, – решение, которое я приму, будет правильным. А теперь прекратите тянуть время и ответьте, наконец, на вопросы госпожи Мэй!

К концу реплики его голос понизился до совсем уж устрашающего рыка. Густые чёрные брови нахмурились, а глаза сверкнули ледяным огнём.

Франтишек сглотнул и залезбзил:

– Всё в порядке, господин Аллатристе! Я просто спросил! Слишком уж я увлёкся, знаете ли... что вы там хотели узнать, госпожа Мэй?

Он перевёл на меня широко распахнутые глаза, и я с неудовольствием почувствовала, как по спине юркнули ледяные мурашки. Его голос был приторно сладким, а вот глаза источали колючий холод ненависти.

Не запугает. И не с такими общалась!

– Хорошо, – официально-деловым тоном отчеканила я, – допустим, вы правы, и у бедной девочки действительно Ог-

ненная лихорадка. Как вы её лечите?

На лице Кляйна проступило снисходительное выражение, и он всё тем же услужливо-медовым голосом произнёс несколько фраз, всё время опасливо косясь на Аллатристе.

Тот высился за его спиной, как неприступная гора, отрезая любые пути к отступлению.

— ...в этом и заключаются традиционные методы лечения, которыми я пользуюсь прямо сейчас, — заключил Франтишек и самодовольно взглянул на меня.

Я просто потеряла дар речи, оцепенело выслушав его.

— Но это... — с трудом выдавила я, — это же... полный кошмар!

Глава 13

– Да как ты смеешь подвергать сомнению моё мастерство!
– взвизгнул Франтишек, и тут же осёкся, взглянув на капитана Аллатристе.

Лицо у того стало мрачнее грозовой тучи, а глаза засверкали яростным огнём.

– Гвендолин! – прорычал он, – Повтори, что ты сейчас сказала.

– Это полный кошмар... – пролепетала я и немедленно разозлилась на себя. Ну что это за детское бормотание, в самом деле!

Хотя при виде такого громилы, как капитан, в гневе, у меня не только губы онемели, но и коленки затряслись...

– Поясни, – коротко велел мне Тайрон.

Франтишек только фыркнул и, сплетя руки на груди, высомерно взглянул на меня. Он словно был уверен, что я сейчас сморожу какую-нибудь глупость и прилюдно опозорюсь.

Не дождётся!

Изо всех сил разрываясь между сильной неприязнью к нему и негодованием по поводу его поведения (Он же мой коллега! А ведёт себя по-свински!), я тряхнула волосами, чтобы собрать мысли в кучу.

Набрала воздуха в грудь и быстро выпалила:

– Поставив диагноз “огненная лихорадка”, господин Кляйн для чего-то решил, что от него отлично помогут все возможные способы прогревания! Что вы там делали? Обкладывали бедняжку Фрею горячими камнями и, того хуже, углями!

– Совершенно верно! – вызверился Франтишек, и я впервые увидела его в таком гневе. Но, в отличие от капитана, ему не удалось меня испугать, – давно известно, что раз огненная лихорадка вызвана избытком жара, то и лечить её надо так, чтобы этот самый жар вытянуть из тела!

– И для этого вы поили её горячим отваром... – слабым голосом выдавила я, – ещё и с добавлением острых и жгучих ингредиентов...

– Так нельзя было делать? – сухо уточнил Тайрон. Он мрачнел на глазах.

– Ни в коем случае! – отчаянно помотала я головой, – После этого так называемого лечения Фрее стало только хуже! Сами посудите: пятна на её коже никуда не делись, а значит, воспалительный процесс только усиливается. Это сопровождается ещё большим жаром, а девочка теряет последние силы...

Я задохнулась от негодования и перевела дух. С ненавистью взглянула на Франтишека; тот стоял бледный, как бумага, раздувая щёки и гневно фыркая.

– Это гнусный поклёп! – процедил он, – Деревенская девчонка, видимо, не знает, что повышение температуры – нор-

мальная реакция на подобные процедуры...

– Но не в случае Фрей, – перебила я его, – в её случае это противопоказано!

В глазах Тайрона сверкнул живейший интерес, который тут же потеснил гнев.

– Та-а-ак, – протянул он, – и что же ты предлагаешь?

– Прежде всего я хочу посмотреть, что господин Кляйн намешал в своём чудо-отваре, который он так настойчиво рекламирует, – мотнула я головой и протянула руку к лекарю, – у вас же он с собой? Дадите посмотреть?

– Рекла... что? – непонимающе нахмурился Аллатристе.

Вот чёрт, а я-то в пылу обсуждения и забыла, где нахожусь!

– Рассказывает о нём, – поспешно выкрутилась я, чтобы избежать ненужных расспросов.

Капитан понимающе кивнул и перевёл глаза на Кляйна. Тот громко сглотнул и попятился.

– Кляйн? – рыкнул Аллатристе, – Где отвар?

Метая в мою сторону полные ненависти взгляды, Франтишек сжал губы куриной гузкой и полез за пазуху. Извлёк небольшой пузырёк, в котором бултыхалась тёмно-зелёная жидкость, и продемонстрировал нам.

– Вот он, – с надрывом, достойным именитых театральных актёров, выдохнул он, – моё творение! Мой, не побоюсь этого слова, шедевр, состав которого я собственноручно...

Аллатристе молча вынул пузырёк у него из рук, скрутил

крышку и сунул мне в руки.

– Оцени, – коротко велел он.

Франтишек издал глухой болезненный стон, с бессильной яростью наблюдая, как я подношу пузырёк к носу.

Угол фрейлин отозвался надрывным эхом и судорожными перешёптываниями.

Я вдохнула аромат, исходящий от пузырька. В нос сразу ударил резкий запах, который показался мне ужасно знакомым, но я сразу не поняла, что это такое. После него я ощутила более тонкий землистый аромат, а сквозь него еле-еле пробилась тонкая-тонкая медовая нотка...

И тут меня словно по темечку ударило осознание!

Я поняла, чего там намышал Франтишек, и чуть не рухнула в обморок.

– Зачем? – еле выдавила я, – Для чего вы взяли эти травы?

– Какие ещё травы? – немедленно отреагировал Аллатристе. Лекарь открыл рот, чтобы что-то сказать, но издал только натужное сипение – как кислородный баллон, откуда выкачали всё содержимое.

– Полынь, хвощ и зверобой, – быстро перечислила я, поочерёдно загибая пальцы, – не знаю, чем именно руководствовался господин Кляйн, но у него получилось создать самый опасный состав трав, который только можно представить! Полынь и хвощ при таком истощении? Вы не лечили её, вы планомерно вымывали из неё остатки калия и кальция. Нагружали сердце до предела! Это не лекарство, госпо-

дин Кляйн. Это смертный приговор, растянутый во времени!

– Что?! – взвился до потолка тонкий визг Франтишека, – Да как ты смеешь...

– Заткнись! – рявкнул на него Аллатристе, и мы вместе с Кляйном синхронно вздрогнули.

Капитан перевёл тяжёлый взгляд на меня.

– Поясни, – велел он, – чем он опасен?

Я протестующе помотала головой.

– Капитан, – веско сказала я, в упор глядя прямо ему в глаза, – я обязательно поясню всё, но только в процессе работы. Мне нужно срочно вернуться обратно к принцессе и приготовить для неё подходящее лекарство. Боюсь, что счёт идёт на минуты, а мы и так потеряли слишком много времени в пустопорожних спорах!

И – о чудо – Тайрон молча кивнул.

– Бежим обратно к Фрее, – отрывисто сказал он, – всё расскажешь по ходу дела.

– А как же я? – сдавленным голосом просипел Франтишек.

– А вы, господин Кляйн, пойдете с нами, – отрезал капитан, – у меня к вам будет отдельный разговор!

Франтишек ещё что-то возмущённо проблеял, но я уже не слушала. Сорвавшись с места, со всех ног кинулась к спальне Фрей, чувствуя, как бешено колотится от волнения сердце.

Голова кружилась от возмущения и нервов.

Мало того, что этот лекарь не лечил, а целенаправленно

калечил бедного ребёнка, так ещё та штука, которую я увидела в её ауре, тоже явно там не с добрыми намерениями появилась!

Ну ничего, я со всем справ...

Дверь в спальню Фрей распахнулась передо мной сама, и мне навстречу пулей вылетел переполошенный Пак.

– Рита, беда! – проорал он мне в ухо неожиданно трубным голосом.

Глава 14

Я не стала тратить время и выяснять на пороге, что случилось. Вместо этого я молча влетела в спальню Фрей и обомлела.

Девочка лежала неподвижно, чуть приоткрыв рот. Её губы стали совсем синюшными, обметанными по краям потрескавшимися сухими пленками. Веки были сжаты неплотно, и между ними виднелась узкая белёсая щёлочка...

– Звёздочка!! – раздался звериный рык за спиной, и Аллатристе, едва не отшвырнув меня с пути, кинулся к Фрее. Схватил её и прижал к себе; перевёл на меня совершенно безумный взгляд.

– Я убью его, – прорычал он, – этому гаду Франтишеку не жить...

– Погодите, капитан! – пропавшая было от шока способность говорить вернулась ко мне, и я метнулась к девочке. Схватила тонкую, безжизненно свисающую ручку, похожую на ивовую веточку, и прижала пальцы к внутренней стороне запястья.

Прикрыла глаза и сосредоточилась, про себя умоляя всех, кого только можно, чтобы уловить хотя бы малейшее сердцебиение...

Ручка девочки была холодной, а кожа – липкой от пота. До меня долетали отголоски какой-то возни, даже, вроде бы,

что-то бубнил Кляйн, но мне было наплевать.

Ну же, Фрея! Не может такого быть, чтобы...

И, будто бы в ответ на мои мольбы, под пальцами толкнулась крошечная бусинка.

Потом ещё одна.

И ещё!

– Фрея жива! – вырвался у меня радостный вскрик. Где-то над головой обрадованно мяукнул Пак.

Словно в ответ на него девочка шевельнулась и тихо застонала.

– Звездочка! – прохрипел Аллатристе, который от волнения, похоже, потерял голос, – Ты...

Он поднял девочку повыше, словно хотел лучше её разглядеть. Так, всё! Надо брать ситуацию в свои руки.

Я решительно положила руку на каменный бугор мускула капитана и строго сказала:

– Капитан, прошу вас, положите Фрею обратно в кровать. Ей сейчас меньше всего надо, чтобы её трясли! Я понимаю, что вы рады, я и сама рада! Но прежде всего надо заботиться о самой Фрее!

Меня пронзил пылающий взгляд Тайрона, но я не дрогнула.

– В кровать! – настойчиво повторила я и слегка подтолкнула его в нужном направлении.

Аллатристе с шумом выдохнул, но подчинился. Бережно уложил Фрею обратно и накрыл одеялом. Пак коротко мявк-

нул, стрелой метнулся вниз и свернулся калачиком на подушке – прямо в ямке у шеи девочки.

“Помоги ей...” – донёсся до меня его голос. – “Я знаю, ты сможешь!”

– Что теперь? – спросил Аллатристе, серьёзно взглянув на меня.

– А теперь, капитан, – сухо сказала я, – начинается моя работа!

От двери вновь донеслась возня. Я на секунду обернулась и увидела фрейлин, гурьбой застрявших в дверном проёме. Они возились и сердито шикали друг на дружку, вытягивая шеи и явно боясь пропустить хоть что-то!

Франтишка среди них я не увидела.

Неужели сбежал, гад?!

Но сейчас не до него.

– Немедленно подойдите сюда, – велела я девицам, – хватит там прохлаждаться! Мне сейчас любая помощь нужна.

И, спохватившись, обратилась к Аллатристe:

– Капитан, пусть ваши дамы займутся делом. Мне нужны рабочие руки, а не элементы декора.

– Гоняй их так, как тебе будет нужно, – процедил капитан, – пусть не только сплетничают, а попробуют поработать!

Возня тут же прекратилась. С опаской поглядывая на Аллатристe и с недоверием – на меня, девушки принялись по одной просачиваться в спальню. Просочившись, каждая замирала у постели Фрей, чинно сложив руки перед собой и

потупив взгляд.

– Значит, так, – обратилась я к ним, – мне срочно нужен свежий ромашковый или мятный чай, полчашки, без каких-то других добавок. К нему принесите немного мёда, буквально половину чайной ложечки. Также мне понадобится прохладная вода, чистый кусок ткани, листья свежей мяты или кожура лимона. Можно апельсина, если лимона не найдёте. Свежего. Всё понятно?

Фрейлины переглянулись и нерешительно кивнули.

– Если понятно, тогда чего стоите? – рыкнул капитан, и три девицы тут же с испуганным щебетом сорвались с места и, пропищав: “сейчас все принесем!” выбежали за дверь.

– Зачем это все? – мрачно спросил меня Тайрон, – Кляйн никогда ничего подобного не давал, если у Фреи вдруг случался похожий приступ. Если ты сейчас смешаешь все, что попросила, то получится ужасное варево, и я не позволю сестре его пить!

– Капитан, пожалуйста, не отвлекайте меня, – сухо попросила я, – Всё объясню, но не сейчас! Пока просто скажу, что все мои средства абсолютно безопасны для Фреи и должны немного облегчить её состояние. Смешивать я ничего не собираюсь. Всё, что я попросила, будет использовано по отдельности.

Аллатристе нахмурился. Я кожей чувствовала его опасения и не могла его винить: начнешь тут опасаться каждого телодвижения лекаря, когда твоя сестренка так захворала!

– Успокойся, Тайрон, – вдруг послышался сонный мявкающий голосок. Пак поднял голову и посмотрел прямо на капитана, – она всё делает правильно. Я ей доверяю!

Капитан подозрительно перевёл взгляд с Пака на меня и обратно, но промолчал. Только коротко кивнул мне, мол, действуй.

Очень вовремя! Как раз одна из фрейлин принесла большую керамическую кружку, полную воды, и белое полотенце, перекинутое через согнутую руку. Протянула мне.

– Вот... вы просили...

– Отлично, – хлопнула я в ладоши. Вернее, слегка дотронулась ладонью до ладони, чтобы не испугать Фрею.

Покосилась на Тайрона, провожающего изучающим взглядом каждое моё движение, смочила кончик полотенца в воде и ласково погладила им виски девочки. Потом проделала то же самое с её запястьями.

– Что ты делаешь? – не отставал Аллатристе, слегка морщась каждый раз, когда мокрый кончик полотенца касался кожи его сестренки.

– Улучшаю циркуляцию крови, – прошептала я, – это поможет ей прийти в себя. Сейчас сделаю ещё кое-что...

Энергично потёрла собственные ладони друг о друга, взяла руку малышки и принялась растирать её, начиная с центра ладошки и двигаясь к пальчикам. Потом проделала то же самое с крохотными ступнями Фрей.

– И это всё? – недоверчиво спросил капитан, нависая над

моих плечом так, что едва не наваливался на меня, – Ты даже не пользуешься магией?

Я покачала головой.

– Пока в этом нет необходимости. Магия подождет, капитан. Сейчас нам нужно заставить её сердце качать кровь, а не магические потоки.

Ну, не говорить же ему, что я никакой магией никогда и не пользовалась!

И растирание сработало!

Ледяные ручки девочки потеплели, щёчки порозовели, и она глубоко вздохнула. Заворочалась, приоткрыла глазки. Они сфокусировались на Тайроне, и она слабо улыбнулась:

– Братик...

И вдруг осеклась. Умиротворение тут же исчезло из её глаз, а на лице отразился самый настоящий страх.

– Уйди! – вскрикнула она, вырвалась из моих рук и метнулась в глубь кровати. Тут же плотно завернулась в одеяло так, чтобы наружу торчали только глаза и крохотный кончик носа.

Тайрон в полном изумлении уставился на неё.

– Звездочка... – непонимающе начал он, но Фрея только отпрянула дальше.

– Нет! – глухо крикнула она из-под одеяла, тяжело дыша, – Нет, нет, нет, уйди!

Это ещё что за новости? Она так испугалась брата? Что он такого сделал...

Я проследила за взглядом Фрей и нахмурилась.

Мне показалось, или смотрела она вовсе не на Тайрона?

Глава 15

Только сам Тайрон этого не заметил! Он качнулся назад, и впервые я увидела растерянность на его лице, на миг проглянувшую сквозь каменную маску суровости.

– Что такое, Звездочка? – непонимающе спросил он, опустившись на одно колено у кровати девочки, – Я не причиню тебе вреда...

Фрея ничего не ответила. Она только дрожала и повторяла, как заведённая:

– Не подходи... не подходи...

Пак молча юркнул к ней под руку, и она судорожно прижала к себе котёнка.

Да что происходит?!

Легонько стукнула дверь: ещё одна фрейлина принесла чашку с ромашковым чаем и маленькую стеклянную вазочку с мёдом, из которой торчала крохотная ложечка. Протянула мне.

– Вот, вы просили...

Я кивком поблагодарила, взяла чашку с вазочкой и осторожно присела рядом с Фреей.

– Можно?

Девочка умолкла, перевела на меня огромные глаза, в которых ворочался самый настоящий, неподдельный страх. Разлепила бледные губы, и я услышала тихий шелест её го-

лоса:

– Он... следит за мной...

– Кто следит, зайныка? – ласково спросила я, тщательно следя за тем, чтобы голос звучал негромко и умиротворяюще. Если Фрея услышит, что я беспокоюсь или тревожусь, то может запаниковать сама, а этого сейчас совсем не надо.

Да, своих детей у меня не было. Зато доводилось помогать Кате, моей лучшей подруге, у которой был сложный период в жизни. От неё ушёл муж, бросив её с пятилетним сыном. Тот постоянно болел, а денег катастрофически не хватало, и Кате нельзя было бросать работу. Родственников, которые могли бы помочь, рядом не было, а мать заявила, что не поедет через полстраны сидеть с внуком, потому что у неё и так здоровье не железное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.